

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ № 3 (35)/2014

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-35940 от 31 марта 2009 г. Издаётся с 2007 г., 6 раз в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)

ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Лопатин В.Н. (председатель),
Гаврилов Э.П., Савенков А.Н.,
Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Зенин И.А., Борисов Б., Городов О.А.,
Калятин В.О., Мухамедшин И.С.,
Орлюк Е.П., Северин В.А., Шалаев Д.С.

Адрес редакции:

119049, Москва,
ул. Большая Якиманка, д. 38. РНИИС.
Тел./факс (495) 238-40-83
E-mail: journal@rniis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88

многоканальный

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08.

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано
в ООО «Национальная полиграфическая
группа», тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 5. Усл. печ. л. – 5.

Общий тираж 2000 экз.

Подписка по России:

Каталог «Роспечать» – инд. 36923,
а также через www.gazety.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов
без письменного разрешения авторов статей
или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается. Цена свободная.

ISSN: 2072-4322

Номер подписан: 28.05.2014 г.

© РНИИС, ИГ «ЮРИСТ», 2014

В НОМЕРЕ:

Валетдинова Э.Н. Итоги VI Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»..... 4

Итоговый документ – рекомендации участников VI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»..... 8

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Зенин И.А. Творческий труд как универсальная предпосылка специального юридического инструментария в сфере интеллектуальной собственности 16

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Кузнецова Г.В. Обзор международной торговли в сфере интеллектуальной собственности в 2012 и 2013 гг. 21

Трибуна молодого ученого

Давыдов Ю.Г. Правовая охрана результатов доклинических и клинических исследований от недобросовестного коммерческого использования 25

Мешкова К.М. Распоряжение исключительными интеллектуальными правами в сети Интернет..... 29

КОНКУРС СТУДЕНЧЕСКИХ РАБОТ

Герасин Ю.В. Наследование исключительных прав 35

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Ноу-хау в российском и зарубежном праве:
Теория и практика..... 39

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

№ 3 (35)/2014

SPECIALIZED INFORMATION-ANALYTICS EDUCATIONAL LEGAL JOURNAL. Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage
Reg. Pl № FS77-35940 of 31.03.2009. Published since 2007, 6 issues a year

The journal is included into the list of reviewed scientific journals where basic results of candidate and doctoral theses shall be published.

Founders:

Republican Science Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP)
Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Lopatin V.N. (Chairman), Gavrilov E.P.,
Savenkov A.N., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Zenin I.A., Borisov B., Gorodov O.A.,
Kalyatin V.O., Mukhamedshin I.S.,
Orlyuk E.P., Severin V.A., Shalaev D.S.

Editorial Office Address:

38 Bolshaya Yakimanka Str. (RSPIIP),
Moscow, 119049
Tel./fax (495) 238-40-83
E-mail: journal@rniis.ru

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V.

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":

Bely'kh V.S., Renov E.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

Tel./fax of the Editorial Office:

(495) 953-91-08.

Correspondence Address:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by LLC "National Polygraphic Group",
tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet— 5.
Conventional printing sheet— 5.
Circulation - 2000 copies.

Subscription in Russia:
Rospechat' — 36923,
www.gazety.ru.

Complete or partial reproduction of materials without a prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Free market price.

ISSN: 2072-4322

Passed for printing: 28.05.2014.

© RSRIIP, PUBLISHING GROUP "JURIST", 2014

CONTENTS:

Valetdinova E.N. Results of the VI-th International Forum «Innovation development through intellectual property market»..... 4

Final document – recommendations of participants of the VI-th International Forum "Innovational development through intellectual property market" 8

QUESTIONS OF THEORY

Zenin I.A. Creative labor as a universal prerequisite of special legal instruments of intellectual property and know-how..... 16

ECONOMICS OF INTELLECTUAL PROPERTY

Kuznetsova G.V. Overview of international trade in intellectual property in 2012 and 2013..... 21

TRIBUNE OF THE YOUNG SCIENTIST

Davydov Y.G. Legal protection of the results of preclinical and clinical trials against unfair commercial use 25

Meshkova K.M. Disposition of the Exclusive rights on the Internet 29

STUDENT PAPER CONTEST

Gerasin Yu.V. Inheritance exclusive rights..... 35

NEW BOOKS

Present the book Blinova L.G. Know-how in the Russian and foreign law: theory and practice..... 39

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Лопатин Владимир Николаевич — председатель совета, директор Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность», доктор юридических наук, профессор;

Гаврилов Эдуард Петрович — член совета, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Института международной торговли и права, доктор юридических наук, профессор;

Савенков Александр Николаевич — член совета, статс-секретарь ГК «Ростехнологии», доктор юридических наук, профессор;

Федотов Михаил Александрович — член совета, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зенин Иван Александрович — главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), председатель Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС.

Члены редколлегии:

Борисов Борислав — член редколлегии, директор Института интеллектуальной собственности и лидерства, доктор экономических наук, профессор (Республика Болгария, София);

Городов Олег Александрович — член редколлегии, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС;

Калятин Виталий Олегович — член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности ОАО «РОСНАНО», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук;

Мухамедшин Ирик Сабиржанович — член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского права и правовой охраны интеллектуальной собственности юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор;

Орлюк Елена Павловна — член редколлегии, директор Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины;

Северин Виталий Андреевич — член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС;

Шалаев Дмитрий Сергеевич — ведущий научный сотрудник РНИИИС, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», кандидат экономических наук.

Требования к материалам, направляемым в журнал «Право интеллектуальной собственности»

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе в следующих объемах: статья — 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация — не более 3 страниц, иные материалы — по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; размер шрифта основного текста — 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.

3. При ссылках на авторов в тексте следует указать инициалы и фамилию, в сноске, наоборот, сначала фамилию, затем инициалы автора; обязательно привести название публикации, источник — место, год, номер, страницу.

4. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия — цифрами, месяц — словом, год принятия — четырьмя цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе — не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

5. Все сноски размещаются постранично.

6. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

7. На первой странице материала после заголовка помещаются фамилия и инициалы автора, а в подстрочнике — должность и место работы, ученая степень — при наличии. Например: доцент кафедры (ее название) юридического факультета (название вуза), кандидат юридических наук.

8. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полные имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

9. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответственно кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

10. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс» или на сайте журнала «Право интеллектуальной собственности».

Итоги VI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»*

Валетдинова Э.Н. **

At the Forum opening, it was noted that a number of events had been held recently on Intellectual Property and Innovations, this Forum has its own face and became in some way unique. The Initiative was born here and now annually since 2008 the reports' drafts are being presented «On the Status of Legal Protection, Use and Protection of Intellectual Property», which became governmental at the national level in Russia, and then till 2011 at the inter-State level — in CIS. The feature of these meetings is their focus on the actual problems of economics and management of Intellectual Property, where the right stands as a regulator of such relationships. The provisions from Forum outcome documents are increasingly being reflected in the assessments and documents of heads of our countries and decisions made by the government in this field. In 2013 the recommendations of the Forum participants (being adopted within four years) on centralisation and specialisation of public administration in this field were supported by the Federation Council and the Government of Russia in proposals for establishment of the unified federal executive authority on Intellectual Property in Russia (though with prolongation of the decision until 2015).

The frankness, honesty and adherence to principle in the assessments of existing problems and constructive activity in proposals for their accomplishment are always inherent to these activities, looking forward to this approach today. And here is the uniqueness of our meetings, including today, when the topic of Intellectual Property comes to the front in the public policy both at the national and the inter-State levels.

*In his word of salutation the scientific adviser of Plekhanov Russian University of Economics S.D. Valentey emphasised the special importance of the Forum held to deal with a range of issues. What to do with Intellectual Property, when the society and contemporary trends require us to be open? For example, foreign databases Scopus, Web of science actively being introduced into the Russian scientific circles on the one hand, require us to provide articles of the authors, thus they become a massive property, and on the other hand it is necessary to protect the rights. What is the economic nature of Intellectual Property? If Intellectual Property has always been in existence, then why has it got such a significance just nowadays, when in the early 21st century it began to attract such a great interest? Why is the role of Intellectual Property in modern economy so important? What is the innovation economy and knowledge economy? The human capital is becoming to be the determining factor of development. What had happened in the economy that now they became particularly important? In economics these issues leave no clear answer, therefore the law enforcement practice is still not determined. Who is the subject of economic relations, who is the owner of the human capital and how is the system of economic relations being governed? At present, when there is the owner of means of production and there is the owner of the Intellectual Property equal to him — this is a completely different system of economic relations and absolutely different rules of law must act. The laws are being written based on the economy assessment of Marx period and the Soviet Union period. As a result, so many things are not possible and cannot happen.****

2 апреля 2014 г. в Москве в рамках Международных Дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН в РЭУ им. Г.В. Плеханова состоялся VI Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

Организаторами Форума выступили: Российская академия наук, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Корпорация интеллектуальной собственности РНИИС, Международная ассоциация институтов интеллектуальной собственности (МАИИС).

Постоянными сопредседателями Оргкомитета Форума являются: Алдошин С.М. — вице-президент Российской академии наук, академик РАН; Гришин В.И. — ректор ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»; Косачев К.И. — руководитель Россотрудничества; Лебедев С.Н. — Председатель Исполкома СНГ; Лопатин В.Н. — председатель правления Корпорации ин-

теллектуальной собственности РНИИС, генеральный директор Международной ассоциации институтов интеллектуальной собственности; Рыжков Н.И. — член Совета Федерации Федерального Собрания РФ; Сосковец О.Н. — Президент Российского союза товаропроизводителей; Степашин С.В. — сопредседатель Ассоциации юристов России.

В состав оргкомитета Форума входят также Бодрунов С.Д. — Директор Института нового индустриального развития (ИНИР), доктор экономических наук, профессор; Корчагин А.Д. — начальник Центра инновационного развития ОАО «РЖД»; Прилипко С.Н. — директор НИИ правового обеспечения инновационного развития Национальной академии правовых наук Украины; Рузаев А.В. — директор Международного инновационного центра нанотехнологий СНГ, заместитель директора Объединенного института ядерных исследований; Федоров М.В. — ректор Уральского государственного экономического университета, Президент Большого Евразийского университетского комплекса (г. Екатеринбург); Шопова С.Д. — председатель Управительного совета Национального фонда «За устойчивое развитие Болгарии».

В качестве **Дирекции Форума** все эти годы выступает Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС) — единственная в России научная организация, специализирующаяся на проблематике интеллектуальной собственности.

* Основные материалы и итоговый документ Форума размещены в очередном сборнике материалов Форума и в бесплатном открытом доступе на сайте дирекции Форума — РНИИС www.rniis.ru

** Валетдинова Эльвира Наилевна, кандидат экономических наук, ученый секретарь РНИИС, старший преподаватель МГИМО (У) МИД России. Электронный адрес: nauka@rniis.ru

*** The VI International Forum outcomes "The Innovation Development through the Market of Intellectual Property"
Valetdinova E.N., Candidate of Economic Sciences, Scientific Secretary of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Senior Lecturer (University) MFA Russia. E-mail: nauka@rniis.ru

Информационные партнеры Форума: Издательская группа «Юрист», Национальная служба новостей (НСН), журналы «Право интеллектуальной собственности», «Информационное право».

Ранее Президент России **В.В. Путин** и Председатель Правительства РФ **Д.А. Медведев** в приветствиях к участникам Форума отметили, что формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности — это насущная потребность современной России, без сомнения, являющаяся одним из ключевых условий инновационного развития и комплексной модернизации экономики России и других стран СНГ.

По оценке Председателя Совета Федерации и Председателя МПА СНГ, «форум уже утвердился как авторитетное мероприятие на постсоветском пространстве». В мероприятиях предшествующих Международных форумов приняли участие свыше 1200 представителей из 18 стран мира. VI Форум собрал свыше 200 руководителей и представителей органов государственной власти, науки и бизнеса, представителей международных организаций, корпораций, предприятий, вузов, НИИ и общественных организаций, средств массовой информации Союзного государства, стран Таможенного Союза, ЕврАзЭС, СНГ, ШОС, ЕС, США и Китая.

В адрес организаторов, участников и гостей VI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» направили свои приветствия:

Председатель Исполнительного комитета — Исполнительный секретарь СНГ **Лебедев С.Н.**, Председатель Государственной Думы РФ **Нарышкин С.Е.**, генеральный секретарь ШОС **Мезенцев Д.Ф.**, государственный секретарь Союзного государства **Рапота Г.А.**, генеральный Секретарь Евразийского экономического сообщества **Мансуров Т.А.**, Председатель Верховного Суда РФ **Лебедев В.М.**, Председатель Высшего Арбитражного Суда **Иванов А.А.**, Генеральный прокурор РФ **Чайка Ю.Я.**, руководитель Россотрудничества **Косачев К.И.**, Президент Национальной академии наук Кыргызской Республики **Эркебаев А.Э.**, Президент Национальной академии наук Украины академик НАН Украины **Патон Б.Е.**, генеральный директор Государственного агентства по интеллектуальной собственности Республики Молдова **Болокан Л.**, председатель Федерации научно-технических союзов Болгарии профессор **Ячев И.**, председатель Фонда «Устойчивое развитие Болгарии» **Шопова С.**, директор Департамента стран с переходной и развитой экономикой ВОИС **Швантнер М.** (полные тексты приветствий размещены на сайте Дирекции и организаторов Форума).

При открытии Форума было отмечено, что из множества мероприятий, проводимых в последнее время по теме интеллектуальной собственности и инноваций, этот форум имеет свое лицо и стал по-своему уникальным. Здесь родилась инициатива и теперь ежегодно с 2008 г. презентуются проекты докладов «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности», которые стали государственными на национальном уровне в России, а затем, с 2011 г., и на межгосударственном — в СНГ. Особенностью этих

встреч является также их заостренность на актуальных проблемах экономики и управления интеллектуальной собственности, где право выступает лишь регулятором таких отношений. Положения из итоговых документов форумов все чаще находят отражение в оценках и документах руководителей наших стран и принимаемых государственных решениях в этой сфере. В 2013 г. рекомендации участников Форума (принимаемые в течение четырех лет) по централизации и специализации государственного управления в этой сфере были поддержаны Советом Федерации и Правительством России в предложениях по созданию единого федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности в России (правда, с пролонгацией этого решения на 2015 г.).

Откровенность, честность и принципиальность в оценках существующих проблем и конструктивность в предложениях по их решению всегда присущи данным мероприятиям, рассчитываем на такой подход и сегодня. И в этом уникальность наших встреч, в том числе и сегодня, когда тема интеллектуальной собственности выходит на передний план в государственной политике, как на национальном уровне, так и на межгосударственном.

В своем приветственном слове научный руководитель РЭУ им. Г.В. Плеханова С.Д. Валентей подчеркнул особую значимость проводимого Форума для решения целого ряда вопросов. Как быть с интеллектуальной собственностью, когда общество и современные тенденции требуют от нас открытости? Так, например, активно внедряющиеся в российских научных кругах зарубежные базы данных Scopus, Web of science, с одной стороны, требуют от нас предоставлять статьи авторов, тем самым они становятся массовым достоянием, с другой стороны необходимо защищать свои права. Какова экономическая природа интеллектуальной собственности? Если интеллектуальная собственность была всегда, так почему же она получила такую значимость только сейчас, когда в начале XXI века к ней начал проявляться такой большой интерес? Почему столь значима роль интеллектуальной собственности в современной экономике. Что такое инновационная экономика, экономика знаний? Человеческий капитал становится определяющим фактором развития. Что произошло в экономике, что теперь они стали особенно важны? В экономической науке на эти вопросы нет четкого ответа, поэтому правоприменительная практика до сих пор так неопределенна. Кто является субъектом экономических отношений, кто является собственником человеческого капитала и как регулируется система экономических отношений? Сейчас, когда есть владелец средств производства и есть равноправный ему владелец интеллектуальной собственности — это совершенно другая система экономических отношений и должны действовать совершенно другие нормы права. Законы же пишутся исходя из оценки экономики периода Маркса и периода Советского Союза. В итоге очень многие вещи у нас просто не получаются и не могут получиться.

В рамках пленарного и трех специализированных сессионных заседаний «Условия и проблемы формирования евразийского, национального и регио-

нального рынков интеллектуальной собственности» (модератор **В.Н. Лопатин**), **«Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве»** (модераторы: **Черныш А.Я.** — проректор по научной работе Российской таможенной академии, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, **Абдуганиев Н.Н.** — проректор по международному сотрудничеству Института Содружества Независимых Государств); **«Стандарты формирования, управления и защиты интеллектуальной собственности в финансово-кредитной сфере»** (модераторы **Павлов Б.П.**, вице-президент «Газпромбанк» (ОАО), профессор, заслуженный экономист РФ и **Валентей С.Д.** — научный руководитель РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор) было заявлено и представлено более 40 докладов по проблемным и перспективным вопросам инновационного развития и подходам к их решению на национальном и международном уровнях, в том числе при формировании единого рынка интеллектуальной собственности в странах СНГ и за рубежом, а также проблем защиты интеллектуальной собственности и условий их решений в рамках Союзного государства, Таможенного Союза, развитии инновационной инфраструктуры и подготовки инновационных кадров с учетом опыта Евросоюза, США, Китая.

Пленарное заседание открыл председатель Правления Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор **В.Н. Лопатин**, который презентовал подготовленный в РНИИИС проект ежегодного доклада «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации и странах СНГ в 2013 году». В докладе были отражены основные проблемные правовые, экономические и организационные вопросы становления рынка интеллектуальной собственности, а также предложены пути и способы их решения с привязкой к полномочиям и сфере ответственности конкретных органов государственной власти и их должностных лиц.

На пленарном заседании были представлены (как устно, так и письменно) по теме Форума позиции от национальных академий наук, органов госвласти, государственных корпораций и бизнеса, вузов и общественных организаций, которые заявили: **С.М. Алдошин**, вице-президент Российской академии наук, председатель Наблюдательного и Ученого совета РНИИИС, академик РАН — об инновационном потенциале академической науки и проблемах его реализации в условиях реорганизации государственных академий наук; **И.Д. Грачев**, председатель комитета по энергетике Государственной Думы Федерального Собрания РФ; **Л.И. Воронецкий**, вице-президент Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ) — о евразийском патенте и экономической интеграции; **А.М. Аскольский**, начальник отдела научно-технического сотрудничества и инноваций Департамента экономического сотрудничества Исполкома СНГ — об охране и защите интеллектуальной собственности в рамках СНГ; **С.Д. Шопова**, председатель совета Фонда «Устойчивое развитие Болгарии» — об опыте европей-

ской интеграции Болгарии: проблемах и перспективах; **С.Ю. Орлова**, Губернатор Владимирской области — о формировании региональной инновационной экономики и создании системы подготовки высококвалифицированных кадров; **С.Д. Бодрунов**, директор Института нового индустриального развития, доктор экономических наук, профессор — о стратегии реиндустриализации российской экономики в программах инновационного развития; **А.Н. Савенков**, статс-секретарь ГК «Ростех», доктор юридических наук, профессор — об интеллектуальной собственности в оборонно-промышленном комплексе; **Б.П. Павлов** — вице-президент ГАЗПРОМБАНКА (ОАО), профессор, заслуженный экономист РФ — об интеллектуальной собственности при финансировании инновационных проектов; **В.В. Дорошков**, главный научный сотрудник РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАО — о проблемах защиты интеллектуальной собственности и условиях обеспечения ее эффективности; **А.Я. Черныш**, проректор по научной работе Российской Таможенной Академии, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ — о таможенной защите интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве; **Е.В. Зарова**, проректор по научной деятельности РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ — о ситуационном центре в структуре экономического вуза как средства повышения его научно-образовательного потенциала.

В режиме онлайн велась видеотрансляция на сайтах организаторов. Кроме того, по видеоконференцсвязи активное участие в Форуме приняли Севастопольский, Саратовский и Уральский регионы России на базе филиалов РЭУ им. Г.В. Плеханова. Представителей **Крыма и г. Севастополя** интересовал вопрос о механизме влияния правовой охраны интеллектуальной собственности на процессы инновационного развития. По проблеме, поднятой ими перед Форумом, о действии украинских патентов в Крыму и г. Севастополе, было дано разъяснение, что данные патенты продолжают действовать на территории Украины, а для признания таких патентов в России, правообладателями которых выступают жители Крыма и г. Севастополя, требуется соответствующее решение Правительства РФ. Участников Форума на **Саратовской площадке** интересовал вопрос о применимости международного опыта управления интеллектуальной собственностью на российских предприятиях, а представителей **Уральского региона** — об изменениях законодательства в сфере интеллектуальной собственности в связи с возможными санкциями Евросоюза и США.

В рамках сессии по теме выступили с основными докладами: **В.С. Савченко**, генеральный директор некоммерческого партнерства «Деловой Центр экономического развития СНГ» — об интеллектуальной собственности и современной экономике; **И.А. Зенин**, заведующий научно-исследовательским отделом защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, заслуженный профессор

МГУ им. М.В. Ломоносова, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), председатель третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС, доктор юридических наук, профессор — о специальном юридическом инструментарии интеллектуальной собственности и ноу-хау; **В.Е. Ковалев**, заведующий кафедрой внешней экономической деятельности Уральского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент — о взаимосвязи экономик стран Таможенного Союза и ЕврАзЭС и потенциале их объединения через рынок интеллектуальной собственности; **И.В. Каравалева**, зав. кафедрой политической экономии ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор — об актуальных проблемах налогообложения, налогового и бухгалтерского учета интеллектуальной собственности; **В.И. Мухопад**, профессор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, доктор экономических наук, профессор — о проблемах и путях коммерциализации интеллектуальной собственности на российском и зарубежных рынках; **В.А. Хорошкеев**, патентный поверенный РФ — о патентной малограмотности в РФ; **Н.С. Столяров**, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов, доктор экономических наук, профессор — о финансовом контроле в сфере НИОКР; **Н.И. Добрякова**, доцент кафедры сравнительной экономики и предпринимательства ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук — о проблемах коммерциализации интеллектуальной собственности вуза; **А.С. Паламарчук**, профессор ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор — о защите кандидатских и докторских диссертаций по направлению интеллектуальная собственность; **Е.В. Юрьева**, старший научный сотрудник отдела планирования, координации и ведения научной работы РТА, кандидат экономических наук; **М.В. Долгова**, доцент кафедры международного бизнеса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доцент кафедры таможенного дела ИДОПиПК РТА, кандидат экономических наук — о практике взаимодействия участников международного бизнеса и таможенных органов в сфере защиты прав интеллектуальной собственности; **Н.В. Иволгина**, заместитель декана финансового факультета ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент — о финансовых аспектах управления

интеллектуальной собственностью; **Л.П. Гончаренко**, заведующий кафедрой менеджмента инвестиций и инноваций РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор — о способах управления рисками при инвестировании инновационных проектов; **Э.Н. Валетдинова**, ученый секретарь РНИИИС, кандидат экономических наук — об интеллектуальной собственности как залоговое обеспечение при банковском кредитовании; **И.В. Чубукова**, доцент кафедры информационного предпринимательского и торгового права РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук — о проблемах заключения и регистрации договора франчайзинга в России; **В.Ю. Булатов**, советник по культуре президента Государственного фонда развития Северо-Запада; **Л.Г. Чередниченко**, заведующий кафедрой экономической теории РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор — о понятии собственности в современной экономике.

Результаты обсуждения актуальных проблем по теме Форума были представлены на итоговом пленарном заседании, где участники вынесли общественное признание руководителям международных организаций и органов государственной власти России за приветствия и внимание к работе Форума и приняли за основу итоговый документ Форума, предварительно одобренный на совместном заседании Ученых советов РНИИИС и РЭУ им. Г.В. Плеханова, поручив Оргкомитету и дирекции Форума разместить данный документ на сайте организаторов для публичного обсуждения, доработать с учетом поступивших замечаний и предложений и направить заинтересованным органам государственной власти и организациям РФ, а также в ВОИС, межгосударственным органам ШОС, СНГ, ЕврАзЭС, Таможенного союза, Союзного государства, национальным парламентам и правительствам стран — участниц СНГ. По итогам Форума на сайтах РНИИИС, РАН, РЭУ им. Г.В. Плеханова будет размещен сборник материалов Форума. Кроме того, по материалам Форума будет подготовлен специализированный тематический выпуск журнала «Право интеллектуальной собственности».

Очередной VII Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» состоится 8 апреля 2015 года в РЭУ им. Г.В. Плеханова. С подробной информацией об итогах VI и предыдущих форумов и об условиях участия в новом Форуме можно ознакомиться на сайте дирекции Форума — РНИИИС www.rniis.ru.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ*

Рекомендации участников VI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

г. Москва

2 апреля 2014 г.

Участники VI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего в рамках Международных Дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН 2 апреля 2014 г. и собравшего более 200 представителей от международных организаций, руководителей и представителей органов государственной власти, науки и бизнеса, вузов и общественных организаций, средств массовой информации Союзного государства, стран Таможенного Союза, ЕврАзЭС, СНГ, ШОС, ЕС, США и Китая, обсудив проблемы инновационного развития с учетом национального и международного опыта перехода к инновационной экономике через формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, в том числе при выполнении государственного оборонного заказа и международном сотрудничестве, инновационной мотивации и объединения усилий власти, науки и бизнеса, учитывая провозглашенные приоритеты в Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года и разделяя вывод, сделанный Президентом Российской Федерации о необходимости формирования и развития рынка интеллектуальной собственности как ключевого условия становления инновационной экономики и реиндустриализации национальной промышленности, преимущественно на основе отечественных технологий, в целях повышения уровня координации и взаимодействия всех заинтересованных сторон и создания условий перехода к инновационной экономике через формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, решения проблем, в том числе в рамках международного сотрудничества, и повышения темпов инновационной активности, с учетом состоявшегося обсуждения единодушно принимают **следующие решения:**

I. Вынести общественное признание руководителям международных организаций ВОИС, ШОС, СНГ и ЕврАзЭС, Союзного государства, органов государственной власти, национальных академий наук и организаций России, Украины, Киргизии, Молдовы, Болгарии, за приветствия и внимание к работе Форума.

II. Провести седьмой Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» **8 апреля 2015 г.** в Москве в РЭУ им. Г.В. Плеханова.

III. Оргкомитету и Дирекции Форума проинформировать ВОИС, ЮНЕСКО, ВТО и Европейскую комиссию ЕС, ШОС об итогах работы Форума и принятых рекомендациях.

IV. Согласиться с выводом Международной Ассоциации институтов интеллектуальной собственности (МАИИС), что в интересах предотвращения недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом и формирования нового, более рационального международного экономического порядка необходимы единые прозрачные и общепринятые методология и методики измерения уровня контрафактности в разных странах. Обратиться к Экономическому совету СНГ и Исполкому СНГ, Интеграционному Комитету ЕврАзЭС и Евразийской экономической комиссии с предложением о рассмотрении данной инициативы и ее реализации в 2014–2015 годах.

V. Учитывая положительный опыт подготовки РНИИИС ежегодного национального доклада «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации» (с 2007 г.), где содержатся результаты мониторинга деятельности более 40 органов государственной власти, государственных академий наук и корпораций, негосударственных структур по формированию рынка интеллектуальной собственности в отношении 20 видов объектов интеллектуальной собственности по всем этапам ее жизненного цикла (формирование, использование, коммерциализация и защита), как на федеральном, так и на региональном уровне (83 субъекта РФ), а также опыт подготовки аналогичного межгосударственного доклада для СНГ (с 2011 г.), рекомендовать национальным правительствам и парламентам подготовку и ежегодное издание аналогичных докладов во всех странах СНГ как государственных докладов. Считать важным использование таких докладов как при подготовке и реализации национальной, отраслевых, корпоративных и региональных стратегий и программ инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности, так и при организации в СНГ межгосударственного обмена информацией по предупреждению и пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности.

VI. Принять за основу проект итогового документа Форума. Поручить Оргкомитету и дирекции Форума разместить данный документ на сайте Форума, доработать с учетом поступивших замечаний и предложений по итогам публичного обсуждения в апреле 2014 г. и направить в соответствующие международные организации, межгосударственные органы СНГ, ЕврАзЭС, Таможенного Союза, Союзного государства, национальным парламентам и правительствам стран — участниц СНГ **следующие выводы и рекомендации:**

I. В условиях глобализации социально-экономических отношений, формирования информационного общества

The participants of VI International Forum “The Innovation Development through the Market of Intellectual Property”, had been held within the framework of World Intellectual Property Day under aegis of the United Nations on April 02nd, 2014, that gathered over 200 representatives from international organisations, heads and representatives from public authorities, science and business, institutes of higher education (IHEs) and public organisations, mass media of the Union State, the Customs Union countries, EurAsEC, CIS, SCO, EU, USA and China, having discussed problems on the innovation development, taking into consideration the national and international experience of transition to the innovative economy through the formation of the Intellectual Property civilised market, including upon the performance of the state defence order and the international co-operation, the innovation motivation and consolidation of efforts of government, science and business, taking into account promulgated priorities in the Interstate Programme on the innovation co-operation between the CIS member states for the period of 2020 and sharing the finding, made by the President of the Russian Federation on the necessity of formation and development of the Intellectual Property market as the key condition for establishment of innovative economy and reindustrialisation of the national industry, predominantly on the basis of the domestic technologies, in order to enhance the level of co-ordination and interaction between the parties concerned and the establishment of the conditions for transition to the innovative economy through the formation of the Intellectual Property civilised market, problem-solving, including within the framework of the international co-operation, and to increase the pace of innovation activity, taking into consideration the discussion had been held, by common consent take the **following decisions:**

I. To express public recognition to the heads of international organisations WIPO, SCO, CIS and EurAsEC, the Union State, public authorities, national Academies of Sciences and organisations of Russia, Ukraine, Kyrgyzstan, Moldova, Bulgaria for the greetings and attention to the Forum activities.

II. To hold the seventh International Forum “The Innovation Development through the Intellectual Property market” on **April 08th, 2015** in Moscow at Plekhanov Russian University of Economics.

III. The Organising Committee and Forum Directorate are to inform WIPO, UNESCO, WTO and the European Commission EU, SCO of the outcomes of the Forum activities and recommendations adopted.

IV. To agree with the conclusion of International Association of Intellectual Property Institutes (IAIPI) that in the interests of preventing unfair competition under cover of combatting counterfeit and formation of a new more rational and international economic order there is a need for the unified transparent and conventional methodology and methods to measure the counterfeit level in different countries. To address to the CIS Economic Council and CIS Executive Committee, Intergration Committee EurAsEC and Eurasian Economic Commission with the proposal on the given initiative to be considered and on its implementation in 2014–2015 yy.

V. Recognising the positive experience of RSRIP in developing an annual national report “On the State of the Legal Safeguard, Use and Protection of Intellectual Property in the Russian Federation” (since 2007 y.), where there are stated results on monitoring of activities of more than 40 public authorities, state academies of sciences and corporations, non-governmental structures on the formation of the Intellectual Property market in respect of 20 types of the Intellectual Property objects through all stages of its life cycle (formation, use, commercialisation and protection), both at the federal level as well as regionally (83 federal subjects of the RF), along with the experience of developing a similar interstate report for CIS (since 2011 y.), to recommend national governments and parliaments to arrange and publish annually similar reports in all CIS countries as the government reports. To consider the use of the given reports as being important both while preparing and implementing national, sectoral, corporate and regional strategies and programmes of the innovation development through the Intellectual Property market, as well as while arranging in CIS the interstate information exchange on prevention and suppression of infringements in the sphere of Intellectual Property.

VI. To forward to the corresponding international organisations, interstate organisations CIS, EurAsEC, the Customs

Union, the Union State, national parliaments and governments of the CIS member-states the **following conclusions and Recommendations (WWW: rniis.ru)**

и перехода к шестому технологическому укладу в мире объективной закономерностью является обусловлен-

* Итоговый документ Форума обсужден и рекомендован к принятию на совместном заседании Ученых советов РНИИИС и РЭУ им. Г.В. Плеханова, принят за основу участниками Форума 2 апреля 2014 г. и после доработки по итогам публичного обсуждения в Интернет в апреле 2014 г. документ направлен дирекцией Форума в международные организации (ВОИС, ЮНЕСКО, ШОС, ЕС, СНГ, ЕврАзЭС, ТС, Союзное государство) и национальные органы государственной власти и национальные академии наук стран СНГ.

OUTCOME DOCUMENT Recommendations of Participants of VI International Forum “The Innovation Development through the Market of Intellectual Property” Moscow city April 02nd, 2014

The Forum Outcome Document is discussed and recommended for adoption at the joint meeting of Scientific Councils of RSRIP and Plekhanov Russian University of Economics, is admitted as a basis by the Forum participants on April 02nd, 2014 and submitted for a public discussion. Following elaboration based on the discussion the Document will be directed to international organisations (WIPO, SCO, CIS, EurAsEC, CU and the Union State) and the national government authorities of the CIS countries.

ность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности. Это давно признано в США, Японии, Германии, затем в середине 1990-х годов в Китае, в 2010 г. — в РФ, в 2011 г. — в Европейском Союзе. Даная закономерность требует отражения и учета в государственной политике при формировании (на уровне стратегий и программ) и реализации во всех ее областях, в т.ч. правотворчестве, правоприменении и развитии правосознания как на международном, национальном и региональном уровнях, так и на уровне институтов развития, корпорации, вуза, предприятия.

В качестве единой системы «приводных ремней» реализации стратегий и программ инновационного развития выступают технологические платформы и региональные кластеры — механизмы обеспечения баланса отраслевых интересов на национальном и региональном уровнях соответственно; контрактная система и целевые программы — механизмы бюджетирования этих процессов, ориентированные на результат; рынок интеллектуальной собственности обеспечивает баланс интересов авторов, вузов, научных центров, предприятий и инвесторов в воспроизводстве инновационных технологий и конкурентоспособной продукции на их основе. Игнорирование этих факторов зачастую приводит к подмене и инновационной имитации вместо инновационного развития.

2. На мировом рынке, наряду с товарами, работами и услугами, «четвертую корзину» составляют права на результаты интеллектуальной деятельности — интеллектуальная собственность. Структура рынка в условиях перехода к новому шестому технологическому укладу и обострения конкурентной борьбы имеет устойчивую тенденцию к изменению к 2015 году в пользу роста доли рынка интеллектуальной собственности (15% ВВП), которая обеспечивает дополнительные конкурентные преимущества ее правообладателям, в т.ч. при создании и использовании инновационных технологий, производстве и реализации инновационной продукции.

В научно-технической сфере, с участием академической и вузовской науки интеллектуальная собственность играет важнейшую роль как механизм создания добавочной стоимости (доля интеллектуальной собственности составляет до 10–15% от цены реализуемой продукции), как средство капитализации активов предприятий и организаций (через нематериальные активы) и как инвестиционный ресурс (где под залог интеллектуальной собственности предоставляют кредиты, займы и банковские гарантии). Сегодня лидирующие позиции в мировой торговле интеллектуальной собственностью занимают страны АТЭС: Китай, США и Япония.

В России, как и в других странах СНГ, ни на отраслевом, ни на корпоративном, ни на региональном уровне экономика интеллектуальной собственности пока не работает. Отдельные положительные примеры формирования и реализации всего комплекса рыночных отношений в сфере интеллектуальной собственности, включая кредитование под залог интеллектуальной собственности (в области авторских и смежных прав — компания «Система масс-медиа» (входит в многопрофильный холдинг АФК «Система»); в области патентных прав и прав на ноу-хау — ОАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского), только убеждают в актуальности этого направления. В своем Послании Федеральному Собранию

Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. Президент России В.В. Путин отметил, что «сегодня у нас в среднем из 265 полученных научных результатов только один становится объектом правовой охраны. Вклад добавленной стоимости, которая образуется от оборота интеллектуальной собственности, в ВВП России — менее одного процента. Это не просто мало, это очень мало. В США этот показатель — 12 процентов, в Германии — 7–8, а в Финляндии — 20».

Стремление вовлекать в практику инновационной деятельности полученные результаты интеллектуальной деятельности и исключительные права на них требует разработки и применения новых подходов и создания систем выявления, минимизации и управления рисками в сфере интеллектуальной собственности при организации инновационной деятельности, в т.ч. при привлечении инвестиций в инновационные проекты с использованием научных и научно-технических разработок.

3. Необходимым и обязательным условием успеха в развитии экономики интеллектуальной собственности выступает эффективное государственное регулирование, которое предполагает следующие направления деятельности в этой сфере:

- государственная стратегия инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности;
- централизованная по горизонтали и вертикали система государственного администрирования процессов в сфере интеллектуальной собственности в целях снижения административных барьеров развития рынка;
- система учета НИОКР и распределения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные при бюджетном финансировании;
- управление правами государства на результаты интеллектуальной деятельности;
- система индикаторов и показателей оценки результативности науки и выполнения государственных контрактов;
- развитая система правового регулирования и единые правила — стандарты формирования, оборота (коммерциализации) и защиты интеллектуальной собственности;
- компетентная власть и подготовленные кадры профессионалов — посредников в сфере права, экономики и управления интеллектуальной собственностью (из расчета 1 посредник на 10 исследователей);
- система эффективной правовой защиты, контроль и надзор в сфере интеллектуальной собственности.

В поисках новых источников экономического роста обращает на себя внимание то, что при глубоком кризисе украинской экономики и общей стагнации российского промышленного производства в 2012–2013 гг. произошел прирост на 4–7% в прошедшем году в химической и легкой промышленности, а также в деревообработке в России, что во многом связано с реализацией в этих отраслях инновационных проектов по импортозамещению. Показательным на этом фоне является также ежегодный в последние годы прирост на 7% инвестиций в Республике Казахстан, что объясняется в том числе эффективным государственным регулированием инновационных процессов с учетом рыночных отношений в интеллектуальной собственности.

4. В национальных стратегиях развития интеллектуальной собственности (приняты в большинстве стран СНГ: Республика Армения, Республика

Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Украина) вышеуказанные сегменты и условия формирования цивилизованного рынка интеллектуальной собственности учитываются не всегда. Начавшаяся в 2012 г. на общественной основе подготовка долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности до 2025 г. в России закончилась в 2013 г. провалом под руководством Минобрнауки России, и ее разработка фактически отложена до 2015 г., что связывается с планами создания новой федеральной службы интеллектуальной собственности.

Для повышения глобальной конкурентоспособности национальных экономик в странах СНГ, их трансформации в инновационную экономику через рынок интеллектуальной собственности, реализации приоритетов экономического развития на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем в интегрируемом инновационном пространстве необходима Стратегия развития интеллектуальной собственности и специальная программа формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации отечественной промышленности.

При разработке и реализации межгосударственной и национальных целевых программ, отраслевых и региональных целевых программ по созданию межгосударственного, национального, отраслевых и региональных рынков интеллектуальной собственности как условия инновационного развития экономики страны, отрасли и региона важно предусмотреть формирование единого правового режима интеллектуальной собственности как объекта рынка с последующей стандартизацией этих правил, механизмов инновационной мотивации от автора до инвестора через коммерциализацию интеллектуальной собственности и кредитование инновационных проектов под ее обеспечение, введение специализированных подразделений в инновационной инфраструктуре и специально подготовленных ответственных должностных лиц в инновационных ведомствах.

5. С середины XX века (создание ВОИС в 1967 г. при объединении Бернского и Парижского международных союзов) в мире осуществляется централизация и специализация государственного администрирования процессов в сфере интеллектуальной собственности. В странах СНГ это нашло отражение в создании единых межгосударственных и государственных органов с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных интеллектуальных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности (Межгоссовет СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности (2011); Республика Армения (2002); Республика Беларусь (2004); Республика Казахстан (2003); Кыргызская Республика (2010); Республика Молдова (2004); Туркменистан (2013); Республика Узбекистан (2011); Украина (2010). Положительным для повышения эффективности госуправления и снижения административных барьеров в этой сфере является опыт Казахстана, где вслед за Китаем единая структура в виде Комитетов интеллектуальной собствен-

ности не только централизована, но структурирована по вертикали, вплоть до муниципалитетов.

Хотя данный вывод ежегодно содержится в итоговых документах настоящего Международного форума, Россия является единственной страной, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между 24 федеральными ведомствами, что значительно снижает возможности формирования единого рынка интеллектуальной собственности и обеспечения конкурентных преимуществ при реализации Стратегии инновационного развития до 2020 г. Если ранее, в 2011 г., оптимизация структуры госуправления в этой сфере была сведена Минобрнауки России только к объединению Роспатента и ФАПРИД под эгидой Правительства РФ, а впоследствии, в 2012 г., — под эгидой Минэкономразвития России, то в проектах Указа Президента РФ «О совершенствовании государственной политики в области интеллектуальной собственности» и Постановления Правительства РФ о создании Федеральной службы по интеллектуальным правам, представленных для публичного обсуждения в конце 2013 г., предусматривается передача функций и полномочий уже половины (12 из 24) федеральных органов исполнительной власти, имеющих прямые компетенции в этой сфере.

Следует признать, что механическое и формальное объединение этих функций в одном органе власти не решит стратегической задачи развития рынка интеллектуальной собственности. В этих условиях необходимы:

- передача полномочий в единую Федеральную службу интеллектуальной собственности из 12 ФОИВ (нормотворчество, государственная регистрация, информобеспечение (реестры и БД), методологическое и экспертное обеспечение, подготовка кадров, мониторинг, контроль и надзор);
- координация деятельности в трех предметных областях в сфере интеллектуальной собственности:
- правовая охрана РИД (Минобороны, ФСБ и Роскартографии);
- коммерциализация имущественных прав на РИД (Рособронзаказ, Минфин, Казначейство, ФНС, Росимущество, Росстат, Минэкономразвития, Минобрнауки, Минздрав, Минпромторг);
- правовая защита интеллектуальных прав на РИД (Минобороны, ФАС, ФТС).
- вертикаль Службы с созданием представительств в федеральных округах — на первом этапе и в субъектах РФ в последующем;
- нацеленность на формирование и развитие рынка интеллектуальной собственности, что ставит под сомнение возможность эффективно выполнять эти функции на базе сегодняшнего Роспатента с учетом его истории и практики работы по этим вопросам.

6. При росте расходов на научные исследования и НИОКР в XXI столетии их эффективность в разных странах остается разная: если в США при расходах на НИОКР (1 место в мире — 382,6 млрд \$, или 2,7% ВВП) производится более 21% мировой научной продукции, то в России при росте расходов на НИОКР за последние десять лет в десять раз (8 место в мире) доля такой продукции по-прежнему составляет около 1% в мировом рынке. При этом структура расходов на НИОКР за последние 20 лет в России не претерпела значительных изменений: более 3/4 — бюджет и 1/4 — частный сектор, тогда как за рубежом пропорция

обратная. Структура сектора исследований и разработок в РФ (2007: НИИ — 90%, предприятия — 6%, вузы — 4%) изменилась в пользу вузов, тогда как основным заказчиком НИОКР за рубежом были и остаются предприятия (США — 69%, ЕС — 64%, Китай — 62%).

В то же время при росте госрасходов на науку до 90% средств на модернизацию отечественной промышленности уходит за рубеж на закупку импортных технологий, как правило, не позволяющих производить конкурентоспособную инновационную продукцию для продажи на зарубежных рынках. При неостребованности национальных научных разработок в интересах модернизации отечественного производства уровень импортных поставок технологий и оборудования вырос до критического порога во всех базовых отраслях промышленности.

Это связано в т.ч. с высоким уровнем коррупциогенности сферы НИОКР (как при распределении бюджетных средств, так и во внешних сделках при освоении государственных инвестиций в модернизацию отечественного производства, что предопределяет нежелание чиновников что-либо принципиально менять. По данным парламентских слушаний, более 40% бюджетных средств, выделяемых на НИОКР, до науки не доходит, оставаясь у тех, кто их распределяет, — откат. Остальные средства распределяются нередко среди аффилированных околонучных организаций, отчеты которых по результатам таких работ малоинтересны науке и бизнесу. По результатам НИОКР нередко получают научные отчеты с низким уровнем экономической и научной значимости и с высоким коррупциогенным потенциалом, минимизирующим достижения реального сектора национальной экономики и науки. Это предопределяет наиболее высокий уровень коррупции в этой сфере (по сути, безнаказанно можно осваивать бюджетные миллиарды) и малый интерес бизнеса к софинансированию таких работ и использованию полученных результатов.

Согласно данным исследования GE «Глобальный инновационный барометр», абсолютное большинство опрошенных из 200 лидеров российского бизнеса ориентированы только на государственные деньги и на собственные кадры, в т.ч. в партнерстве с российскими вузами (в расчете на участие в госпрограммах, где такое условие обязательно), которые могут помочь эти бюджетные средства получить. При этом более 90% не заинтересованы в участии в партнерстве в рамках инновационной инфраструктуры, создаваемой в т.ч. с участием государства, использовании ее потенциала при трансфере технологий, а также в коммерциализации и защите своей интеллектуальной собственности.

В числе первоочередных мер по изменению ситуации в этой области можно выделить: усиление роли министерств, отвечающих за реальный сектор экономики, в регулировании бюджетного финансирования в интересах реиндустриализации национальной промышленности;

- участие предприятий в определении тематики госзаказа на разработку инновационных технологий, необходимых для модернизации производства и реиндустриализации (интерес к софинансированию);

- снижение уровня коррупции через принятие и введение антикоррупционных стандартов при размещении госзаказа на НИОКР и закупки импортных технологий и оборудования;

- закрепление имущественных прав за исполнителем НИОКР / предприятием при бюджетном финансировании;

- изменение показателей оценки эффективности инновационных предприятий и организаций;

- снижение усмотрений чиновников, в т.ч. при использовании РИД, полученных в рамках технологий военного, специального и двойного назначения в гражданском секторе экономики;

- включение интеллектуальной собственности в структуру цены инновационной продукции при госзаказе;

- изменение условий кредитования и налогообложения при использовании интеллектуальной собственности в инновационных процессах и проектах.

7. Эффективность бюджетного финансирования НИОКР все еще находится на низком уровне. При этом отсутствуют действенные механизмы управления правами государства на результаты интеллектуальной деятельности, полученные при бюджетном финансировании. Несмотря на принятые Постановления Правительства РФ № 233 от 22.03.2012 и № 458 от 30.05.2013, утвержденные ими для госзаказчиков правила управления правами государства на результаты интеллектуальной деятельности по-прежнему не работают.

Так, например, в единой федеральной базе данных НИОКР, проведенных в РФ с 1982 г. по 01.01.2014, зарегистрировано около 1,2 млн НИР и ОКР, из них 90857 было проведено в период 2011–2013 гг., по которым по итогам выполнения НИОКР зарегистрировано только 13 713 РИД, т.е. 1 полученный результат интеллектуальной деятельности (потенциальный объект интеллектуальной собственности) приходится на 7 НИОКР, в 2013 г. 1 РИД — на 4 НИОКР (в 2012 г. 1 РИД на 10 НИОКР). В едином реестре РИД военного, специального и двойного назначения (ведется в Роспатенте) насчитывается свыше 18 тыс. РИД, в т.ч. Минобороны — 10 тыс., Роскосмос — 4 тыс., ФСТЭК — 800, МВД — 700, МПТР — 500. Однако на практике в качестве объектов такого учета под видом РИД в большинстве случаев отражается научно-техническая и конструкторская документация, которая не относится к объектам интеллектуальной собственности, а как информация на материальном носителе с 1 января 2008 г. исключена из состава объектов гражданских прав и, следовательно, не может быть объектом гражданского оборота.

В данных условиях для использования РИД при выполнении госконтрактов в рамках гособоронзаказа и военно-технического сотрудничества необходимо срочное проведение инвентаризации по выявлению и оформлению прав РФ на РИД, содержащиеся в документации, используемые и (или) созданные при выполнении госконтрактов. Одновременно с этим требуют срочной разработки и принятия механизмы распоряжения правами государства на РИД, включая порядок отчуждения и внесения в уставный капитал, передачи в залог исключительных прав на такие РИД.

В связи с этим необходимы единая методология и механизмы оценки результативности российской науки и эффективности реализации госпрограмм инновационного развития с позиций стратегического аудита и аудита эффективности экономики интеллектуальной собственности (в т.ч. создания добавочной стоимости, капитализации

нематериальных активов и обеспечения инвестиций). Первоочередными здесь являются разработка таких документов, как:

— методология и методики отбора результатов интеллектуальной деятельности, полученных в рамках бюджетного финансирования НИОКР, и оценки прав на них, для последующей передачи от госзаказчика исполнителю этих НИОКР;

— методология и методики проведения комплексной экспертизы (экономическая, правовая, технологическая) при поставках импортного оборудования и технологий в интересах модернизации отечественной промышленности и снижения уровня коррупционных рисков.

С учетом высокой практической значимости выявления и решения имеющихся проблем инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности на научной основе необходимо формирование госзаказа на тематику научных исследований при подготовке и защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, работы аспирантур и докторантур при их бюджетном финансировании.

8. По сути, для сокрытия этой ситуации сегодня по рекомендации иностранных консультантов внедряется система отчетности и показателей «экономики знаний», по которым Россию уже можно включать в число мировых лидеров инновационного развития. Так, в системе показателей оценки инновационного развития в области научно-технического творчества заявлены такие факторы инновационного развития, как:

- численность лиц, защитивших кандидатские и докторские диссертации;
- число публикаций, содержащих результаты интеллектуальной деятельности, полученные в рамках выполнения проектов поисковых исследований и по итогам выполнения комплексных проектов;
- удельный вес научных публикаций, входящих в 10% наиболее часто цитируемых в мире, в общем числе научных публикаций страны;
- удельный вес иностранных аспирантов и докторантов в общей численности аспирантов и докторантов;
- число проведенных международных конференций и семинаров по приоритетным направлениям научно-технического и инновационного сотрудничества;
- внутренние затраты на исследования и разработки в государственном секторе и секторе высшего образования.

При изменении с 2010 г. решением Минобрнауки России показателей регистрационной заявки для включения результатов интеллектуальной деятельности в Единый реестр результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, выполняемых за счет средств федерального бюджета, вести эффективную учетную политику по формированию, распределению прав и их реализации на создаваемые при выполнении НИОКР объекты интеллектуальной собственности, в т.ч. от имени РФ, практически невозможно.

В 2012–2013 годах, несмотря на публичную критику и явную ошибочность такого узкого подхода, оправдывающего рост бюджетных расходов на НИОКР и процесс их «освоения» без видимых результатов в инновациях, к указанным показателям были добавлены индекс цитирования по числу публикаций и число патентных заявок и полученных

патентов. Особенный крен на показатели «экономики знаний» сделан в государственных программах инновационного развития, разработчиком или координатором которых выступали и выступают в этот период Минэкономразвития и Минобрнауки России. Например, в 2013–2014 годах по трем важнейшим госпрограммам развития науки и технологий (Минобрнауки России), инновационной экономики (Минэкономразвития России), развития промышленности (Минпромторг России) в числе основных показателей «освоения» 4 трлн рублей на период до 2020 года заявлены: внутренние затраты на исследование и разработки в процентах к ВВП и рост доли внебюджетных средств (до 50%), число публикаций/цитирований в научных изданиях и число патентов/заявок на 10 тыс. человек населения (коэффициент изобретательской активности).

По этим показателям Россия лидирует в мире: по числу ученых (ежегодно до 30 тысяч ученых получают дипломы докторов и кандидатов наук), по числу публикаций и их цитированию в области математики, физики и химии РАН занимает первое место в мире, но имеет практически нулевую экономическую отдачу; за последние 10 лет внутренние национальные расходы на науку увеличились более чем в 10 раз — 8 место в мире; по числу патентных заявок и получаемых патентов — 6–8 место в мире. В то же время Россия имеет только до 1% доли продажи наукоемкой продукции в мировой торговле.

Реализация задач инновационного развития по данным показателям закрепляет курс на усиление импортозависимости по всем базовым отраслям экономики, имитацию активности по числу заявок на получение патента и самих патентов без учета уровня коммерциализации исключительных прав на эти технические решения в инновационном процессе. Это не отвечает национальным интересам инновационного развития и задачам реиндустриализации национальной промышленности преимущественно на основе отечественных технологий.

Необходимо менять систему оценок и индикативных показателей, менять систему критериев отбора РИД для патентования с учетом коммерциализации прав на них, а также активнее использовать альтернативные способы закрепления прав и их коммерциализации (в т.ч. секреты производства (ноу-хау), не требующие гос. регистрации). На смену числу публикаций и патентам, через которые весь мир бесплатно извещается о национальных достижениях, должны прийти показатели экономики интеллектуальной собственности.

При оценке результативности научных исследований, а также научной и научно-технической деятельности образовательных и научных организаций рекомендовать национальным правительствам стран СНГ изменить систему индикативных показателей в интересах формирования и развития рынка интеллектуальной собственности для целей инновационного развития и реиндустриализации, преимущественно на основе отечественных технологий.

Примерные показатели (одобрены на расширенном выездном заседании Ученого совета РНИИС в Санкт-Петербурге 12.09.2013, размещены на сайте www.rniis.ru) рекомендованы Минобрнауки России и государственным академиям наук для дифференцированного, с учетом технической и гуманитарной специализации научных организаций и вузов, использования при организации и оценке эффективности их научной деятельности. Среди них можно выделить следующие:

- доля охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, полученных в общем объеме НИОКР из всех источников финансирования (ежегодное увеличение на 5–10% до достижения мирового уровня);

- использование в качестве объекта рыночных отношений исключительных прав на все виды объектов интеллектуальной собственности, в т.ч. за рубежом (20 вместо 3–5 в настоящее время);

- доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции (не менее 10%, в настоящее время практически отсутствует);

- доля договоров коммерческого использования интеллектуальной собственности к ее общему объему (увеличение на 5–10% ежегодно до достижения мирового уровня по категориям объектов от авторского права до изобретений, охраняемых патентами, и ноу-хау. В настоящее время только в отношении РИД, охраняемых патентами, — 2%);

- доля нематериальных активов при капитализации (увеличение на 5–10% ежегодно до достижения мирового уровня по категориям объектов и секторам экономики);

- уровень контрафакта в продукции, реализуемой на внутреннем рынке, в т.ч. из-за рубежа (снижение на 3–5 % ежегодно до достижения уровня передовых стран);

- полное обеспечение подготовленными кадрами в сфере интеллектуальной собственности всех органов власти федерального, регионального и муниципального уровня, учреждений, предприятий и организаций.

9. В соответствии с Федеральным законом от 27.09.2013 № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в 2013 г. произошло объединение Российской академии медицинских наук, Российской академии сельскохозяйственных наук с Российской академией наук путем присоединения. В структуру РАН входят региональные отделения РАН, региональные научные центры РАН и представительства РАН, где Российская академия наук осуществляет от имени Российской Федерации в порядке и в объеме, которые устанавливаются Правительством РФ, полномочия учредителя и собственника имущества, находящегося в оперативном управлении региональных отделений и региональных научных центров РАН. Закон закрепляет при этом исключительное право РАН только на собственное наименование с установлением ответственности за его незаконное использование, игнорируя полностью вопросы интеллектуальной собственности РАН (учет, закрепление, оценка, распоряжение) на другие результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. В то же время главным активом РАН является накопленный в госакадемиях наук научно-технический потенциал результатов фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований, проводимых столетия при бюджетном финансировании. В составе современного имущественного комплекса госакадемий наук эти результаты интеллектуальной деятельности и права на них не учтены, в силу чего предлагаемый механизм подобного «регулирувания науки» чреват возможностью их полной утраты. С учетом нормы п. 3 ст. 1227 ГК РФ о том, что к интеллектуальным правам с 01.10.2014 не применяются положения раздела II ГК «Право собственности и другие вещные права», т.е. интеллектуальная собственность ис-

ключается из состава имущества, эта угроза становится реальной. *Игнорирование этих обстоятельств на практике может привести к дальнейшему росту незаконного использования в теневой экономике имеющихся результатов интеллектуальной деятельности и утрате национальных технологических приоритетов в угоду конкурентных экономик иностранных государств.*

10. Законодательство стран СНГ в сфере интеллектуальной собственности в основном соответствует международным стандартам, все страны участвуют в большинстве международных договоров и соглашений в этой сфере, в т.ч. ВОИС (24) и СНГ (6). В то же время правовой режим при реализации ряда этих норм входит в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ в странах СНГ, преимущественно как потребителей, а не производителей инновационной продукции с использованием охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. В странах СНГ, в т.ч. в рамках Договора зоны свободной торговли, ЕврАзЭС и Таможенного союза, по-прежнему отсутствует единоеобразие правовых норм в области интеллектуальной собственности, большинство нормативных правовых актов в области инновационного развития не взаимосвязаны с регуляторами формирования рынка интеллектуальной собственности, а принятые документы в полном объеме эффективно не работают.

В этой связи российский опыт кодификации законодательства в этой сфере с учетом семилетней истории с момента его принятия показал: ни одна основная задача кодификации практически не решена так, как это было заявлено в 2006 г. Более того, поправки и изменения, внесенные в ГК РФ в 2013–2014 гг., позволили выявить определенные правовые нормы — «закладки», которые действовали и действуют в российском законодательстве в интересах США и других конкурентов на мировом рынке интеллектуальной собственности, предпочитающих видеть Россию и другие страны СНГ в качестве покупателей импортных технологий и продукции, а не продавцов своей интеллектуальной собственности.

Так, в результате законодательных поправок (2006 г.) национальный рынок имущественных прав на ноу-хау, который к 2008 г. только начал формироваться с учетом трехлетней практики действия закона «О коммерческой тайне», был свернут. За это же время доля продаж прав на ноу-хау за рубежом существенно выросла и сегодня составляет вместе с авторскими и смежными правами около 80% от всего объема «четвертой корзины» интеллектуальной собственности в мировой торговле, доля которой в рамках ВТО также выросла в этом столетии почти на порядок. По прошествии семи лет по инициативе Президента России парламент восстановил прежние нормы в этой области, хотя этого можно было избежать, т.к. в 2006–2007 гг. ученые и специалисты неоднократно поднимали этот вопрос и обращали внимание на ошибочность принимаемого решения.

Ранее ценой другой «ошибки», исправленной также по инициативе Президента России, за пять лет действия законодательного запрета на создание малых инновационных предприятий в вузах и научных организациях, введенного по инициативе Минобрнауки России, стали тысячи нереализованных инновационных проектов в вузах и научных организациях России.

В 2014–2015 гг. вводятся в действие новые правовые нормы, направленные на урегулирование су-

существующих проблем, прежде всего при обороте интеллектуальной собственности, в т.ч.: в части открытой лицензии и свободного использования объектов авторского права и смежных прав, введения института зависимых объектов патентного права, уточнения объектного и субъектного состава в отношении секретов производства (ноу-хау), совершенствования процедур и правил применения международного частного права и реализации прав на РИД, созданные при бюджетном финансировании.

В то же время обращает на себя внимание появление новых нормативных «закладок» в национальном законодательстве, введение которых в действие будет, по экспертным оценкам, существенно тормозить реализацию заявленных инновационных процессов. Так, новелла п. 3 ст. 1227 ГК РФ о том, что к интеллектуальным правам с 01.10.2014 не применяются положения раздела II ГК «Право собственности и другие вещные права», если иное не установлено разделом VII ГК, практически вводит запрет на использование в сфере интеллектуальной собственности таких общегражданских институтов, как общая собственность, в т.ч. супругов; долевая собственность и ее раздел; право хозяйственного ведения и право оперативного управления; распоряжение в казенном предприятии и учреждении; приватизация и др.

С целью урегулирования существующих правовых коллизий и обеспечения конкурентоспособности национальных экономик необходимы:

— комплексная экспертиза принимаемых правовых норм на предмет их соответствия реализации заявленных национальных интересов инновационного развития;

— взаимообусловленность и взаимодействие правовых норм, регулирующих инновационные процессы и развитие рынка интеллектуальной собственности. В этих целях актуальной остается задача принятия национальных законов об инновационной деятельности, в рамках которых важно обеспечить эффективное регулирование и комплексное использование новых институтов инновационного развития: национальные технологические платформы, региональные инновационные кластеры, контрактная система и рынок интеллектуальной собственности;

— активное использование института национальной и межгосударственной стандартизации, создание межгосударственного технического комитета по стандартизации в сфере интеллектуальной собственности (в т.ч. с юрисдикцией для Союзного государства, стран Таможенного союза, ЕврАзЭС и СНГ), с использованием опыта деятельности национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481).

Госзаказчикам и госкомпаниям, национальным академиям наук и университетам активнее использовать при правовой охране полученных результатов интеллектуальной деятельности и их использования потенциал принятых в России национальных стандартов, подготовленных в рамках деятельности ТК 481: ГОСТ Р 55386-2012, 55385-2012, 55384-2012 в отношении научных открытий и научных произведений. Предусмотреть в планах межгосударственной стандартизации на 2014–2017 годы принятие на их основе межгосударственных стандартов, а также разработку и принятие стандартов по управлению

интеллектуальной собственностью в академии наук, университете, в государственной корпорации/предприятии.

11. Существующая практика в области управления интеллектуальной собственностью свидетельствует о крайне недостаточном уровне организационного и кадрового обеспечения в этих вопросах. Нередко вся деятельность в организациях и предприятиях сведена к деятельности прежних патентных (патентно-лицензионных) отделов или патентоведов. В то время как единая система управления от отбора РИД и их экспертизы в экспертной комиссии до коммерциализации исключительных прав и работы отдела кадров и бухгалтерии по обеспечению инновационной мотивации авторов по-прежнему отсутствует. Сохраняется высокий уровень правовой и экономической безграмотности в государственных органах, вузах, научных организациях и предприятиях при отсутствии подготовленных кадров в сфере экономики, права и управления интеллектуальной собственностью на местах. Хотя в 2011 г. РГАИС определена в качестве базовой организации СНГ по подготовке кадров в сфере интеллектуальной собственности, при ежегодном выпуске в данном вузе до 200 специалистов этих возможностей не хватает даже для внутренних нужд Роспатента. Неоправданно затягивается принятие Минобрнауки России государственных образовательных стандартов по подготовке бакалавров и магистров по направлениям экономики, права и управления интеллектуальной собственностью, а также профессиональных стандартов в этой сфере.

В этих условиях национальным органам государственной власти предусмотреть в рамках национальных, отраслевых и региональных программ развития рынка интеллектуальной собственности формирование государственного и корпоративных заказов на подготовку/переподготовку кадров, в т.ч.:

- разработать программу переподготовки и повышения квалификации преподавателей по интеллектуальной собственности;

- в рамках ежегодных программ повышения квалификации и переподготовки государственных служащих и судейского корпуса предусмотреть средства на повышение уровня их квалификации в области права, экономики и управления интеллектуальной собственностью;

- утвердить образовательные стандарты подготовки специалистов, бакалавров и магистров по направлениям права, экономики и управления в области интеллектуальной деятельности и принять меры по созданию системы непрерывного профессионального образования в этой сфере.

- разработать и принять в первоочередном порядке поправки в соответствующие законодательные акты, закрепляющие необходимость наличия у отдельных категорий работников в инновационной сфере специальной квалификации в области интеллектуальной собственности; принять квалификационные требования специалиста в области интеллектуальной собственности.

Учитывая существенное запаздывание в подготовке кадров в сфере права, экономики и управления и явную недостаточность в решении этих задач для стран СНГ образовательного потенциала РГАИС, считать актуальным сбор и анализ информации о работе национальных вузов в этой области, в т.ч. подготовке и реализации образовательных программ, учебных курсов и учебно-методических комплексов, создании базовых сетевых специальных кафедр

и распространении этого опыта через межгосударственные органы, а также специализированные научные журналы, включая «Право интеллектуальной собственности» и «Информационное право».

12. Дела о правовой защите интеллектуальной собственности относятся к наиболее сложной категории дел, в т.ч. в рамках судебной защиты. В этой связи положительный эффект в 2013 г. от введения в России специализированного Суда по интеллектуальной собственности требует принятия решений о введении специализированных судов и судебных составов в этой области в других странах и регионах.

В целях повышения эффективности государственной правовой защиты в сфере интеллектуальной собственности межгосударственным исполнительным органам СНГ, ЕврАзЭС и Таможенного союза, национальным правительствам и национальным судебным органам этих стран важно предусмотреть меры по обеспечению эффективной координации взаимодействия государственных органов при специализации соответствующих подразделений и повышении квалификации должностных лиц и сотрудников, в т.ч.:

- создание в системе правоохранительных органов специализированных подразделений по защите интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет;

- создание судебных коллегий (составов) по делам интеллектуальной собственности в областных и равных им судах, соответствующую специализацию судей районных судов для обеспечения необходимого уровня судебной защиты по таким делам;

- создание единой специализированной информационной базы данных (в т.ч. создание единой базы данных судебных постановлений в сфере интеллектуальной собственности) и государственной информационной системы по противодействию правонарушениям в сфере защиты прав потребителей, интеллектуальной собственности и сертификации продукции и обеспечение обмена данными в информационных сетях между государственными и межгосударственными органами;

- введение в действие Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности в рамках Таможенного союза, предусмотрев расширение числа объектов, подлежащих включению с учетом национальных интересов и опыта других стран (в Украине с 01.06.2012 в таможенный реестр могут вноситься изобретения, полезные модели и селекционные достижения в дополнение к имеющимся в реестре объектам авторского права, смежных прав, средств индивидуализации и промышленным образцам);

- наделение таможенных органов полномочиями по производству неотложных следственных действий в отношении преступлений в сфере интеллектуальной собственности, в т.ч. в рамках борьбы с контрабандой, для чего

предусмотреть законодательную криминализацию этих правонарушений;

- упрощение процедуры и сокращение сроков урегулирования споров в рамках правовой защиты государственных интересов при экспорте продукции военного, специального и двойного назначения.

Учитывая, что в рамках расширения участников Таможенного союза и при построении Евразийского экономического союза отсутствует единое понимание использования международного и регионального принципов «исчерпания прав» в сфере интеллектуальной собственности при организации экономического сотрудничества и торговли, рекомендовать комплексное использование регионального принципа исчерпания прав в сочетании со скоординированной промышленной политикой в рамках интеграционного объединения, реализацией мер, направленных на защиту прямых инвестиций транснациональных компаний в национальные экономики (установление изъятий, допускающих на определенных условиях ограничение параллельного импорта товаров, в том числе в отношении товаров правообладателей, фактически размещающих заводские мощности и осуществляющих производство товаров на территории страны Таможенного союза).

Кроме того, назрела необходимость принятия системных решений в области подготовки достаточного числа профессиональных экспертов по этим вопросам, т.к. зачастую экспертиза, в т.ч. судебная, в области интеллектуальной собственности сводится к бессистемным, неупорядоченным действиям неопределенного числа самопровозглашенных «судебных экспертов» и «экспертных организаций», которые подыскиваются самими сторонами судебных споров, порою под свои пожелания, без учета уровня профессионализма и качества экспертизы.

Указанные стратегические риски в рассматриваемых сферах для инновационного будущего стран СНГ возможно преодолеть только при существенной корректировке государственной политики в этой сфере во всех ее измерениях: правотворчестве, правоприменении и развитии правосознания. *Когда мировой технологический рынок уже поделен, странам СНГ изначально отводится в лучшем случае место сборки продукции по иностранным технологиям, зачастую далеко не самым современным, и по ценам, порой в разы превышающим рыночные, что заранее делает производимую на этом оборудовании продукцию неконкурентоспособной на мировом рынке. И чтобы изменить эту ситуацию, быть продавцами, а не покупателями, надо быть готовыми и уметь бороться за свои национальные интересы и формировать в первую очередь свой сегмент рынка интеллектуальной собственности по евразийской оси (в рамках Союзного государства — Таможенного союза — ЕврАзЭС — СНГ).*

Творческий труд как универсальная предпосылка специального юридического инструментария в сфере интеллектуальной собственности*

Зенин И.А. **

Аннотация. В статье дается трактовка творчества как одной из универсальных предпосылок формирования специального юридического инструментария интеллектуальной собственности (наряду с нематериальной природой их объектов). По мнению автора, творческим следует считать любой умственный (духовный, мыслительный, интеллектуальный) труд, а его результат — объектом авторских прав, если: 1) не доказано незаконное присвоение результата умственного труда другого лица, т.е. плагиат; 2) данный результат в установленном законом порядке не признан изобретением или другим результатом интеллектуальной деятельности, например, содержанием базы данных либо средством индивидуализации; 3) на результат его обладателем не введен режим коммерческой тайны или другой подобный режим, и он не является ноу-хау; 4) этот результат, например, закон, судебное решение, другой официальный документ, флаг, герб, другой государственный символ или знак, произведение народного творчества (фольклор), не имеющие конкретного автора, де-юре (в настоящее время в силу п. 6 ст. 1259 ГК РФ) вообще не является объектом интеллектуальных прав; 5) данный вид умственной деятельности не признан в законе (например, в абз. 2 п. 1 ст. 1228 ГК РФ) оказанием автору результата интеллектуальной деятельности «только технического, консультационного, организационного или материального содействия или помощи» либо только «способствованием оформлению прав на такой результат или его использованию», а также «осуществлением контроля за выполнением соответствующих работ».

Ключевые слова: вещные права, интеллектуальная собственность, исключительные права, ноу-хау, юридический инструментарий, творческий труд.

Abstract. The article gives the interpretation of creativity as one of the prerequisites for the formation of a special universal legal instruments of intellectual property and know-how (along with the intangible nature of their objects). According to the author, creative labor should be regarded as any mental (spiritual, intellectual) labor and its result copyrighted if: 1) does not proved assignment of results of intellectual activity of another person, i.e. plagiarism; 2) according to law this result is not recognized as the invention or other results of intellectual activity, such as database or means of identification; 3) owner of intellectual activity did not establish regime of trade secret or other similar regime, and result of intellectual activity is not know-how; 4) this result, for example, the law, judgment, other official document, flag, coat of arms, another state symbol or sign, the work of folk art (folklore), which do not have a specific author, de jure (currently by item 6 of Art. 1259 of the Civil Code of the Russian Federation) generally aren't object of the intellectual rights; 5) this kind of mental activity is not recognized in the law (for example, paragraph 2 of item 1 of Art. 1228 of the Civil Code of the Russian Federation) as providing the author of intellectual activity «only technical, consulting, organizational or material assistance or help» or just «encourage registration of rights to such result of intellectual activity or its use» and «monitoring the implementation of the relevant work».

Key words: Property rights, intellectual property, exclusive rights, know-how, legal instruments, creative labor.

* Настоящая статья подготовлена на основе доклада проф. И.А. Зенина на заседаниях VI-го Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», состоявшегося в г. Москве 2 апреля 2014 г.

** **Зенин Иван Александрович**, заведующий научно-исследовательским отделом защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ (рег. №14), член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), член научно-технических советов Федеральной службы по интеллектуальной собственности и Федерального института промышленной собственности, председатель третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС. Электронный адрес: ivan.a.zenin@gmail.com.

The present article is prepared on the basis of the report of the prof. I.A. Zenin at meetings of the VI-th International forum «Innovative development through the market of intellectual property», taken place in Moscow on April 2, 2014.

*** **Creative labor as a universal prerequisite of special legal instruments of intellectual property and know-how**

Zenin I.A. Editor in chief, Head of Research Department of protection of intellectual property of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Professor of the Department of Civil Law Faculty of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor, Emeritus Professor of Lomonosov Moscow State University, patent attorney (Registration number 14), a member of the International Association of Intellectual Property (ATRIP, Switzerland), a member of the scientific and technical council of the Federal Service for Intellectual Property and the Federal Institute of Industrial Property, the chairman of the Arbitration court of intellectual property at Corporation of intellectual property of the NSRIIP. E-mail: ivan.a.zenin@gmail.com.

Концентрация норм о правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в разделе VII (части четвертой) Гражданского кодекса Российской Федерации, по сути, означает первую в мировой практике попытку создания в отношении указанных прав специального совокупного юридического инструментария, принципиально отличающегося от инструментария права собственности и других вещных прав. Более того, данное обстоятельство подтверждено даже формально тем, что Законом от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ ст. 1227 ГК РФ, посвященная взаимосвязи интеллектуальных прав с правом собственности, дополнена пунктом третьим, в котором сказано (очевидно для еще в этом сомневающимся), что «к интеллектуальным правам не применяются положения раздела II настоящего Кодекса, если иное не установлено правилами настоящего (т.е. VII) раздела». Как известно, раздел II ГК РФ целиком посвящен праву собственности и другим вещным правам.

Оценивая часть четвертую ГК РФ, нельзя не заметить, что из ее названия полностью выпали такие содержащиеся в ней категории, как «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права». Между тем очевидно, что именно в отношении данных категорий в части четвертой, а также в ст. 128 части первой и ст. 769 части второй ГК РФ, в которых упоминается интеллектуальная собственность, в первую очередь должен формироваться специальный юридический инструментарий.

Объяснить указанную терминологическую разбалансированность предельно просто. Было велико желание заменить «интеллектуальную собственность», как неадекватную природе стоящих за нею прав (хотя условность данного термина давно всем известна), «интеллектуальными правами» (наконец-то «назвать кошку кошкой», как выразился один из «разработчиков» части четвертой ГК РФ). Однако, поскольку категория интеллектуальной собственности фигурирует в Стокгольмской конвенции от 14 июля 1967 г. Об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) с участием России, нормы которой в силу п. 2 ст. 7 ГК РФ имеют приоритет перед нормами отечественного права, эта категория применяется во всем мире и закреплена в ст. 44 и п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации, она была упомянута и в ГК РФ, правда, всего в четырех статьях (128, 769, 1225 и 1246 ГК РФ) из его более полутора тысяч статей. В результате, хотя категория интеллектуальной собственности и выпала из названия части четвертой ГК РФ, она все-таки сохранилась в ГК РФ, при этом новая категория («интеллектуальные права») приобрела самостоятельное значение¹.

Все это не могло не отразиться на изначальной регламентации и на дальнейших многочисленных поправках самостоятельного юридического инструментария как интеллектуальной собственности, так и такого результата интеллектуальной деятельности, как «секрет производства (ноу-хау)», масштабы использования и практическая важность которого во всем мире с каждым годом возрастает и значение которого в инновационной модернизации российской экономики трудно переоценить².

В соответствии с п. 1 ст. 1465 ГК РФ (в ред. Закона от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ) секретом производства (ноу-хау), на которое его обладателю согласно ст. 1466 ГК РФ «принадлежит исключительное право использования», «признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны».

Не вдаваясь в оценку достоинств и недостатков данного определения, заметим, что в доктрине (и российской, и зарубежной) многократно отмечалась и отмечается объективная невозможность установления на ноу-хау исключительных прав. И многочисленные некорректные правила главы 75 ГК РФ о праве на секрет производства (ноу-хау) свидетельствуют о том,

что данные правила были механически перенесены из патентных и других классических исключительных прав. Это касается как содержания права на секрет производства, его действия, договора о его отчуждении, лицензионного договора о предоставлении права его использования и ряда других норм.

Норма п. 2 ст. 1466 ГК РФ, в соответствии с которой самостоятельное исключительное право на секрет производства может приобрести лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, прямо противоречит смыслу «исключительного права».

Или другая норма (ст. 1467 ГК РФ), в силу которой «исключительное право на секрет производства действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание. С момента утраты конфиденциальности соответствующих сведений исключительное право на секрет производства прекращается у всех правообладателей».

Спрашивается, кто, как, когда и где в состоянии проконтролировать соблюдение изложенных норм, как и норм о распоряжении исключительным правом на секрет производства? Представляется, что вся глава 75 ГК РФ носит декларативный характер и нуждается в отмене. Одновременно целесообразно восстановить в основном в первоначальной редакции Закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», адекватно регламентировавший правовой режим ноу-хау, но опять-таки механически сокращенный и «подмонтированный» под главу 75 ГК РФ.

Правовой режим ноу-хау в нашей стране, как и в других странах, сводится не к прямой охране ноу-хау, а к обеспечению средствами различных отраслей права (трудового, гражданского, уголовного и других) интересов (прежде всего имущественных) разработчика ноу-хау, обладающего фактической монополией на него при условии установления на ноу-хау режима коммерческой тайны или другого подобного ему режима³. Думается, что именно такая оценка правового режима ноу-хау позволит создать его оптимальный (прежде всего договорный) юридический инструментарий.

Одним из проявлений стремления если уж не изъять из ГК РФ саму «интеллектуальную собственность», то хотя бы изменить ее трактовку, в п. 1 ст. 1225 ГК РФ признано, что данной собственностью являются 16 результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, «которым предоставляется правовая охрана». Последняя оговорка приводит к тому, что, как и ранее в соответствии с утратившей силу с 1 января 2008 г. статьей 138 ГК РФ, а также п. VIII ст. 2 Стокгольмской конвенции об учреждении ВОИС,

¹ Подробнее см.: Зенин И.А. Исключительное интеллектуальное право (право интеллектуальной собственности) как предмет гражданского оборота // Законодательство. 2008. № 8. С. 27–40.

² Подробнее см.: Зенин И.А., Блинова Л.Г. Ноу-хау (НЕКОЦИД) — ключ к инновационной модернизации российской экономики // Право интеллектуальной собственности. 2011. № 4. С. 25–31.

³ Подробнее см.: Зенин И.А., Князев О.К. Правовые проблемы использования и передачи ноу-хау (на примере Франции и ФРГ) // Теория и практика изобретательства, рационализации и патентно-лицензионной работы. М., 1986. С. 110–115; Зенин И.А. Правовой режим «ноу-хау» // Зенин И.А. Основы гражданского права России (конспект лекций для специалистов по праву интеллектуальной собственности). Гл. 15. М., 1993. С. 208–215; Зенин И.А. Коммерческая тайна и ноу-хау // Законодательство. 2005. № 12; Блинова Л.Г. Ноу-хау в российском и зарубежном праве (теория и практика). М., 2013. 156 с.

имеющей приоритет перед ГК РФ, интеллектуальная собственность фактически сводится к совокупности авторских, смежных, патентных и других исключительных (т.е. имущественных) прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, которые даже нет необходимости дополнительно именовать красивым эпитетом «интеллектуальные». В этой связи чрезвычайно любопытен тот факт, что до сих пор (спустя 7 лет с момента принятия части четвертой ГК РФ) в п. 4 ст. 769 части четвертой того же ГК РФ «интеллектуальная собственность» напрямую отождествляется с «исключительными правами». В силу п. 4 «условия договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ должны соответствовать законам и иным правовым актам об исключительных правах (интеллектуальной собственности)».

Очевидно, что создание специального юридического инструментария охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, осуществления и защиты прав на них, а также адекватного правового режима ноу-хау должно вестись не путем замены одних терминов другими (если уж они закрепились во всем мире и в нашей Конституции), а в направлении формирования таких правовых средств, которые бы полностью отвечали нематериальной природе любых результатов интеллектуальной деятельности, в том числе ноу-хау, а также средств индивидуализации.

Именно в этом направлении работают многие отечественные и иностранные ученые и специалисты в области права интеллектуальной собственности и ноу-хау. Данной проблематике был посвящен, в частности, состоявшийся в июне 2013 г. в г. Оксфорде (Великобритания) очередной (32-й) конгресс Международной ассоциации по развитию обучения и исследований в области интеллектуальной собственности, проходивший под характерным девизом «Is Intellectual Property a Lex Specialis?» (т.е. «Является ли интеллектуальная собственность специальным законом?»)⁴. Обозначенная в этом девизе проблема, по существу, ставит задачу разработки специального юридического инструментария как интеллектуальной собственности, так и примыкающего к ней, но нигде напрямую не охраняемого такого достижения умственного труда, как ноу-хау. При этом речь идет о всестороннем «юридическом сопровождении» всех процессов — от создания любых результатов умственного труда, включая ноу-хау и средства индивидуализации, конституирования исключительных прав на охраноспособные результаты, использования договорных и иных способов приобретения данных прав и распоряжения ими, а также передачи ноу-хау, находящихся в фактической монополии их обладателей.

В этом аспекте в России, как и во всем мире, за последние несколько столетий сделано очень многое. Нематериальной природе охраноспособных объектов

исключительных прав в целом сполна отвечает современный юридический инструментарий формирования данных прав, возникающих либо с момента создания соответствующих произведений и выражения их в объективной форме (авторские права), либо после прохождения объектом необходимой экспертизы (патентные права и права на средства индивидуализации). Данные способы конституирования прав не свойственны вещным правам.

Однако существует одна важная и не до конца решенная проблема возникновения исключительных прав и фактической монополии на ноу-хау. Речь идет о понимании «творчества» как предпосылки формирования юридического инструментария и исключительных прав, и фактической монополии. Пункт 1 ст. 1228 ГК РФ по существу увязывает «творческий труд» только с гражданином — автором *результата творческой деятельности*, создавшим данный результат, как бы не предполагая применения критерия «творчества» к таким объектам, как, например, средство индивидуализации или содержание базы данных как объекта смежных прав. Предположительно, это можно объяснить тем, что хотя эскизы (проекты), к примеру, товарных знаков и создаются, бесспорно, творческим трудом художников (графиков и т.п. физических лиц), однако правообладателями на эти товарные знаки становятся обычно не авторы эскизов (или проектов), а лица, зарегистрировавшие их на свое имя в качестве средств индивидуализации производимых ими товаров.

Аналогичным образом, если исходить из природы любого ноу-хау как неохраняемого коммерчески ценного интеллектуального достижения, на которое у его разработчика может быть только фактическая монополия, возникающая благодаря введению им, в частности, режима коммерческой тайны, то, разумеется, и данное достижение создается творческим трудом. Однако в данном случае результат творчества по объективным причинам (неохраноспособность результата ни по авторскому, ни по патентному, ни по иному интеллектуальному праву) либо по субъективным причинам (нежелание обладателя результата приобрести патент на ценное патентоспособное изобретение, в том числе в случае сохранения работодателем в тайне служебного изобретения из опасения его нежелательного разглашения и утраты возможности выгодной «коммерциализации») на подобный результат возникает лишь фактическая монополия его обладателя.

Представляется, что отнесение конкретных достижений к результатам творческого труда, а также к объектам того или иного вида интеллектуальных прав (авторских, смежных, патентных или прав на средства индивидуализации) и определение субъекта таких, прежде всего исключительных, прав либо субъектов фактической монополии (в случае признания результата творчества ноу-хау), во-первых, зависит от того, каким трудом он преимущественно создавался — физическим или умственным. Во-вторых, это зависит от наличия у результата труда таких дополнительных свойств, как, например, повторяемость и, соответственно, обязательность (либо необязательность) его государственной регистрации после прохождения длительной и сложной заявочно-экспертной процедуры с последующей выдачей охран-

⁴ Подробнее см.: Modern intellectual property law of the Russian Federation. National Report by Prof. Ivan Zenin D. Sc. Moscow State Lomonosov University. На русском языке текст национального доклада на этом конгрессе см.: Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 3. С. 3–13.

ного документа в форме патента или свидетельства. В-третьих, как квалификация в качестве охраняемого результата творческого труда, так и установление субъекта интеллектуальных прав или фактической монополии на него зависят от характера воздействия данного результата на различные факторы социальной, технической, экономической, психологической и иной среды — на эстетику и культуру (поэзия, музыка, живопись), технику и технологию (изобретения, полезные модели), техническую эстетику, дизайн (промышленные образцы), здоровую экономическую (конкурентную) среду (средства индивидуализации товаров и их производителей), а также от того, в каком порядке были получены конкретные результаты (служебные-неслужебные достижения).

Наконец, в-четвертых, важно учитывать уникальность творческого характера каждой человеческой личности и объективную невозможность проведения экспертизы на новизну, достоинства и назначение результатов его проявления, что предполагает предоставление «автоматической» охраны любым таким результатам. Подобную охрану изначально обеспечивает лишь авторское право как некое «общее» (универсальное) интеллектуальное право. Разумеется, при наличии условий охраноспособности результата (изобретения, товарного знака и т.п.) и желания его создателя (либо его работодателя) подобная «общая» охрана может быть замещена «специальной» (патентно-правовой и иной) охраной, если только как авторско-правовая, так и «специальная» интеллектуально-правовая охрана не исключается в силу прямого указания закона (например, п. 6 ст. 1259 ГК РФ) или трансформирована обладателем результата в такой объект, как ноу-хау.

В соответствии с п. 1 ст. 1259 ГК РФ «объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способов его выражения». Одновременно согласно п. 4 той же статьи ГК РФ «для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей». Более того, «авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения». Важно лишь, чтобы они были выражены «в какой-либо объективной форме» (п. 3 ст. 1259).

Подобная простота, «демократизм», доступность авторско-правовой охраны произведений как результатов умственного труда, выражающих уникальность интеллекта любой человеческой личности, определяется своеобразной «слабостью» этой охраны, тем, что «авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования» (п. 5 ст. 1259 ГК РФ). Другим проявлением «слабости» авторско-правовой охраны произведений является более широкий (в сравнении с патентными и другими правами) круг оснований свободного использования охраняемых объектов авторских прав без согласия правообладателя и без выплаты авторского вознаграждения или без его согласия, но с выплатой авторского вознаграждения.

Однако этот аспект «слабости» авторских прав всецело определяется наибольшими потребностями всего общества в развитии науки, литературы, искусства, образования и в целом его интеллектуального уровня. Именно этим объясняется все расширяющееся во всем мире использование «свободных лицензий», нередко предоставляемых в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет.

К проблеме понятия «творчества» обращались многие авторы — каждый со своей позиции. Можно сказать, что данная категория дискутируется в отечественной науке уже более ста лет.

Обычно синонимами творческого труда признаются умственный (или интеллектуальный) труд, умственная (мыслительная или духовная) деятельность. Творческий труд зачастую традиционно противопоставляют труду физическому, хотя и физический труд всегда сопровождается умственными оценками, рассуждениями и расчетами, равно как и результаты интеллектуального труда практически всегда сопряжены с определенными физическими усилиями. Все дело в том, насколько велики эти усилия и важна их роль в создании объектов вещных или интеллектуальных прав, а также достижению какой цели они служат — созданию самого объекта права (вещи) или приданию материальной формы идеальному результату как объекту интеллектуальных прав либо как ноу-хау, т.е. неохраняемому коммерчески ценному интеллектуальному достижению, фактическая монополия на которое определенного лица обеспечивается благодаря введению им на этот объект режима коммерческой тайны или иного подобного режима.

Несмотря на кажущуюся простоту данных понятий, по этому поводу накопилось немало различных мнений, наиболее полно отраженных в двух публикациях В.Я. Ионаса, а также в книге А.А. Пиленко, изданной более века назад.

По мнению В.Я. Ионаса, творческой является продуктивная деятельность. Именно она порождает авторские права на произведение. В отличие от нее, существует не порождающая авторских прав репродуктивная деятельность, выражающаяся в воспроизводстве готовых мыслей или образов по правилам формальной логики или иным известным правилам⁵. Однако, конкретизируя указанные показатели, В.Я. Ионас неоправданно включает в число критериев охраноспособности авторских произведений не свойственный авторскому праву показатель новизны.

Что касается А.А. Пиленко, то он вообще необоснованно унифицировал творчество как критерий охраноспособности результата умственного труда в авторском и патентном праве. С его утверждением о том, что «творчество художественное и творчество техническое в сущности своей одинаковы»⁶, можно согласиться только с той точки зрения, что и то и другое является умственным трудом, но

⁵ См.: Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. М., 1963; Его же. Произведения творчества в гражданском праве. М., 1972.

⁶ См.: Пиленко А.А. Право изобретателя (по изд. 1902–1903 гг.). Изд. 2-е. М., 2005 (автор вступительной статьи — проф. И.А. Зенин).

не в правовом смысле. Однако А.А. Пиленко не разъяснил, что следует считать творчеством с правовой точки зрения.

С учетом высказанных соображений о подходах к трактовке категории творчества, отечественного и иностранного законодательства, научных теорий, работы авторских обществ, патентных и иных ведомств, а также материалов судебной практики можно сделать вывод, что творческим следует считать любой умственный (духовный, мыслительный, интеллектуальный) труд, а его результат — объектом авторских прав, если выполнены следующие условия: 1) не доказано незаконное присвоение результата умственного труда другого лица, т.е. плагиат; 2) данный результат в установленном законом порядке не признан изобретением или другим результатом интеллектуальной деятельности, например, содержанием базы данных либо средством индивидуализации; 3) на результат его обладателем не введен режим коммерческой тайны или другой подобный режим и он не является ноу-хау; 4) этот результат, например, закон, судебное решение, другой официальный документ, флаг, герб, другой государственный символ или знак, произведение народного творчества (фольклор), не имеющие конкретного автора, вообще де-юре (в настоящее время в силу п. 6 ст. 1259 ГК РФ) вообще не является объектом интеллектуальных прав; 5) данный вид умственной деятельности не признан в законе (например, в абз. 2 п. 1 ст. 1228 ГК РФ) оказанием автору результата интеллектуальной деятельности «только технического, консультационного, организационного или материального содействия или помощи» либо только «способствованием оформлению прав на такой результат или его использованию», а также «осуществлением контроля за выполнением соответствующих работ».

Исходя из этого, в целях совершенствования специального юридического инструментария интеллектуальной собственности и ноу-хау можно рекомендовать, в частности, в ст. 1228, 1257, 1258 и 1259 ГК РФ после слова «творческий» в скобках добавить в соответствующем падеже слова «самостоятельный умственный».

Признание одним из основных квалифицирующих признаков интеллектуальных прав создание объектов таких прав и ноу-хау посредством самостоятельного умственного труда требует небольшой, но практически важной оговорки. Дело в том, что, как отмечалось, в создании объектов интеллектуальных прав участвует и физический труд (писатели, художники, скульпторы, музыканты, изобретатели, иные лица при использовании компьютеров, кистей, музыкальных и других инструментов действуют руками; у певцов-исполнителей работают голосовые связки; артисты балета совершают движения всем телом). Однако всегда в создании любых объектов интеллектуальных прав и ноу-хау (в отличие от создания вещей) определяющим (правосозидающим, правообразующим) является труд умственный (интеллектуальный, духовный, мыслительный, творческий). Физический же труд целиком сопряжен с приданием охраняемому идеальному результату умственного труда или ноу-хау объективной формы (устной, письменной, изобразительной, объемно-пространственной, машиночитаемой и т.п.). Именно поэтому применительно к правоотношениям по поводу интеллектуальных прав в России, как и в других странах, формируется самостоятельный юридический

инструментарий. При этом в основе разграничения «интеллектуального» и «вещного» инструментариев лежит не только идеальный характер объектов интеллектуальных прав и ноу-хау, но и творческий (самостоятельный умственный) характер труда, вложенного в создание данных объектов.

Литература

1. Блинова Л.Г. Ноу-хау в российском и зарубежном праве (теория и практика). М., 2013. 156 с.
2. Зенин И.А., Блинова Л.Г. Ноу-хау (НЕКОЦИД) — ключ к инновационной модернизации российской экономики // Право интеллектуальной собственности. 2011. № 4. С. 25–31.
3. Зенин И.А. Исключительное интеллектуальное право (право интеллектуальной собственности) как предмет гражданского оборота // Законодательство. 2008. № 8. С. 27–40.
4. Зенин И.А., Князев О.К. Правовые проблемы использования и передачи ноу-хау (на примере Франции и ФРГ) // Теория и практика изобретательства, рационализации и патентно-лицензионной работы. М., 1986. С. 110–115.
5. Зенин И.А. Коммерческая тайна и ноу-хау // Законодательство. 2005. № 12.
6. Зенин И.А. Правовой режим «ноу-хау» // Зенин И.А. Основы гражданского права России (конспект лекций для специалистов по праву интеллектуальной собственности). Гл. 15. М., 1993. С. 208–215.
7. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 3. С. 3–13 (Modern intellectual property law of the Russian Federation. National Report by Prof. Ivan Zenin D. Sc. Moscow State Lomonosov University).
8. Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. М., 1963.
9. Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. М., 1972.
10. Пиленко А.А. Право изобретателя (по изд. 1902–1903 гг.). Изд. 2-е. М., 2005.

References

1. Blinova L.G. Nou-hau v rossiyskom i zarubezhnom prave (teoriya i praktika) [Know-how in the Russian and foreign law (the theory and practice)]. Moscow, 2013. 156 p.
2. Zenin I.A., Blinova L.G. Know-how (NEKOTSID) is key to innovation-modernization of the Russian economy // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual property law. 2011. No 4. P. 25–31.
3. Zenin I.A. Exclusive intellectual right (intellectual property right) as subject of a civil turn // Legislation — Zakonodatelstvo. 2008. No 8. P. 27–40.
4. Zenin I.A., Knyazec O.K. Legal problems of use and know-how transfer (on the example of France and Germany) // The theory and practice of invention, rationalization and patent and license work — Teoriya i praktika izobretatelstva, ratsionalizatsii i patentno-licenziionnoy raboty. Moscow, 1986. P. 110–115.
5. Zenin I.A. Trade secret and know-how // Zakonodatelstvo — Legislation. 2005. No 12.
6. Zenin I.A. Osnovy grazhdanskogo prava Rossii (konspekt lektsiy dlya spetsialistov po pravu intellektualnoy sobstvennosti) [Fundamentals of civil law of Russia (the abstract of lectures for experts in intellectual property right)]. Moscow, 1993. P. 208–215.
7. Zenin I.A. Intellectual property law in the Russian Federation // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual property law. 2013. No 3. P. 3–13 (Modern intellectual property law of the Russian Federation. National Report by Prof. Ivan Zenin D. Sc. Moscow State Lomonosov University).
8. Ionas V.Ya. Kriteriy tvorchestva v avtorskom prave i sudebnoy praktike (Criterion of creativity in copyright and jurisprudence). Moscow, 1963.
9. Ionas V.Ya. Proizvedeniya tvorchestva v grazhdanskom prave (Creativity works in civil law). Moscow, 1972.
10. Pilenko A.A. Pravo izobretatelya (published in 1902–1903). 2-nd edition. Moscow, 2005.

Обзор международной торговли в сфере интеллектуальной собственности в 2012 и 2013 гг.*

Кузнецова Г.В. **

Аннотация. Целью статьи является анализ новых тенденций в развитии мировой и российской торговли интеллектуальной собственностью в 2012–2013 гг., связанных в том числе со сменой лидеров в структуре международного технологического обмена. На базе актуальной международной и официальной российской статистики доказываются усиление роли развивающихся стран и в первую очередь Китая. Одной из характеристик положения страны в системе МЭО являются масштабы ее участия в системе международного патентования. Отмечается, что в России, несмотря на недостаточное финансирование, в последние годы патентная деятельность активизировалась. Делается **вывод** о том, что присоединение страны к ВТО, большая открытость российского рынка, адаптация отечественного законодательства к «лучшей» международной практике будут способствовать улучшению делового климата России, росту конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности сферы услуг и технологий.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной деятельности, патентная деятельность, инновационная деятельность, товарные знаки, промышленная собственность, патентная заявка, внешняя торговля, международное патентование, Россия в мировой торговле технологиями, научно-технический обмен.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the new trends in the trade in the objects of intellectual property in the world and in Russia in 2012 and 2013, including those linked to the change of leadership in the structure of international technological exchange. Based on the up-to-date international and Russian statistical data the growth of role of the developing countries, first of all China, is demonstrated. The results of the research imply that currently the position of a country in the international patent system is a key characteristic of the country's position in the international economic relations. It is noted that despite the insufficient funding the patent activity in Russia has grown in the recent years. The author concludes that through joining the WTO, the increase in openness of the Russian market, the harmonization of the Russian legislation in the field with the world's "best practices" will positively influence the business climate in Russia, and will improve its competitiveness and attractiveness for investments in the fields of services and technologies.***

Key words: intellectual property, intellectual activity, patent applications, innovative development, trademarks, industrial property, the patent request, foreign trade, the international patenting, Russia in world technology trade, scientific and technical exchange.

Рост научно-технического обмена стал одной из самых заметных черт современного этапа развития международных экономических отношений. Согласно оценкам, 80% мировой торговли приходится на товары, содержащие интеллектуальную собственность. На международную передачу технологий приходится около 7% прибыли, получаемой в мировом товарообороте¹. Суммарная стоимость создаваемых в мире технологий в настоящее время достигает 60% объема глобального ВВП. Сейчас мировое сообщество стоит на пороге нового шестого технологического уклада, который связывают с NBIC-технологиями (акроним слов nano, bio, info и cogno), представляющими собой конвергенцию четырех фундаментальных отраслей знаний — нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий и когнитивной сферы, изучающей поведение живых существ. Развитие NBIC-технологий должно коренным образом поменять представление человечества о мире, в том числе — о природе базовых понятий, таких как жизнь, человек, разум, природа, и привести к небывалому росту производительных сил. Такого рода вызовы заставляют более внимательно приглядываться к нынешнему поло-

жению дел в области науки и техники в мире и в нашей стране. Очевидно, что обладание новейшими знаниями и передовыми технологиями есть и будет основным условием достижения международной конкурентоспособности.

Участие страны в международном технологическом обмене является важнейшей характеристикой ее положения в системе МЭО. Одним из показателей здесь выступают масштабы патентования. Сейчас в мире действует около 7 млн патентов на различные изобретения. В 2013 г. в патентные ведомства было подано 200 тыс. патентных заявок на изобретения (в соответствии с Договором о патентной кооперации — РСТ). Этот рекордный уровень — результат и высокой активности США (прирост на 56%), и Китая (прирост на 29%). В прошедшем году Китай занял по числу заявок на изобретения третье место после США и Японии, опередив Германию. В целом на три лидирующие страны пришелся 61% от общего числа поданных патентных заявок (табл. 1). Среди заявителей из числа корпораций лидером по числу поданных заявок в 2011 и 2012 гг. выступала китайская компания ZTE, однако в 2013 г. на первое место вновь вышла японская Panasonic (соответственно 2309 и 2861 заявок). Среди университетов мира по числу патентных заявок лидируют североамериканские Калифорнийский, Массачусетский и Колумбийский университеты (соответственно 398, 217 и 133 заявки). В число 15 университетов — мировых лидеров в 2013 г. вошел Пекинский университет (77 заявок)².

Количество международных заявок на товарные знаки, поданных в рамках Мадридской системы, выросло в 2013 г. по сравнению с 2012 г. на 6,4%, до 46 829 ед. Первые места заняли Германия (6822), США (6043), Франция (4239), их общая доля составила 36,5%.

* Настоящая статья подготовлена на основании доклада автора на VI Международном форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» 2-го апреля 2014 г.

** Кузнецова Галина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Мировая экономика» РЭУ им. Г.В. Плеханова. Электронный адрес: gkuznetsova@rambler.ru.

The present article is prepared on the basis of the report of the author at the VI International forum «Innovative development through the market of intellectual property» on April 2nd, 2014.

*** Overview of international trade in intellectual property in 2012 and 2013

Kuznetsova G.V. Candidate of Economic Sciences, the associate professor World economy of Russian Economic University of G.V. Plekhanov. E-mail: gkuznetsova@rambler.ru.

¹ Фаминский И.П. Глобализация — новое качество мировой экономики. М.: Магистр, 2012. С. 63.

² WIPO IP Facts and Figures 2013. P. 34, 36. URL: <http://www.wipo.int/export/sites/www/pressroom/ru/documents/>

Таблица 1

Международные заявки на патенты по системе РТС ведущих стран

Страна	2010	2011	2012	2013
ВСЕГО, в т.ч.	164338	182379	194400	205300
США	45029	49060	51207	57239
Япония	32150	38874	43660	43918
Германия	17568	18851	18855	17927
Китай	12296	16402	18627	21561
Республика Корея	9669	10447	11848	12386
Франция	7 246	7 438	7 739	7899
Великобритания	4 891	4 848	4 895	4865
Швейцария	3 728	4 009	4 194	4367
Нидерланды	4 063	3 503	3 992	4198

Источник: WIPO IP Facts and Figures. 2013. P. 27.
<http://www.wipo.int/export/sites/www/pressroom/ru/documents/>,
<http://www.wipo.int/portal/en/index.html>

Швейцарская фармацевтическая компания «Novartis» проявила наибольшую активность, подав в 2013 г. 228 заявок. Наибольшее число заявок было связано со сферой электроники и компьютерной техники (9978), деловыми услугами (8432), технологическими услугами (6112).

Число международных заявок на промышленные образцы, поданных в рамках Гаагской системы, выросло в 2013 г. на 14,8% по сравнению с 2012 г., до 2990 ед. Первые места принадлежали Швейцарии (662 заявки), Германии (643) и Италии (419), которая обогнала Францию, долгое время занимавшую третье место (293). На долю трех первых стран пришлось 57% от общего числа заявленных образцов. Лидером в 2013 г. была швейцарская компания «Swatch AG», подавшая 113 заявок³.

В последние годы на мировой рынок интеллектуальной собственности активно выходят развивающиеся страны. Национальная политика, направленная на стимулирование притока иностранного капитала в высокотехнологичные отрасли, создание совместных предприятий и стратегических альянсов с международными лидерами в сфере инноваций, поддержка отечественных изобретателей со стороны государства позволили Сингапuru, Республике Корея, Китаю, Индии, Бразилии добиться вполне ощутимых успехов. В результате доля развитых стран (с высоким уровнем дохода) за период с 2004 г. по 2012 г. снизилась: по числу поданных патентных заявок — с 82,7% до 64,5%, по числу заявок на торговые марки — с 55,5% до 47,4%, по заявкам на промышленный дизайн — с 52,5% до 36,0%. В этот же период доля стран со средними доходами, к числу которых можно отнести быстро развивающиеся страны, выросла: по патентным заявкам на изобретения — с 14,9% до 32,1%, по заявкам на торговые марки — с 34,3% до 42,0%, по заявкам на дизайн — с 42,4% до 60,7%. Впечатляют показатели Китая. Эта страна увеличила свое участие: по патентным заявкам на изобретения — с 8,3% до 27,8%,

³ URL: <http://www.wipo.int/portal/en/index.html>

по заявкам на торговые марки — с 13,4% до 25,1%, по заявкам на дизайн — с 33,4% до 54%⁴.

В обзоре за 2013 г. ВОИС отмечается, что 18 государств с формирующейся экономикой опережают по показателям Глобального инновационного индекса другие соответствующие им по уровню доходов страны. Это Китай, Индия, Молдова, Уганда, Армения, Вьетнам, Малайзия, Иордания, Монголия, Мали, Кения, Сенегал, Венгрия, Грузия, Черногория, Коста-Рика, Таджикистан и Латвия. Их прогресс, что очевидно, развивается неравномерно, но он стал результатом усилий по разработке комплекса мер в области политики во всех важных сферах: институты, формирование навыков, инфраструктура, интеграция с глобальными рынками и взаимодействие с деловыми кругами⁵.

Одним из проявлений процессов глобализации сферы технологий и знаний является развитие научно-технического сотрудничества и кооперирования. ВОИС отмечает, что 26% заявок на изобретения имеют в числе авторов как минимум одного зарубежного исследователя. В числе швейцарских патентных заявок, по данным за 2012 г., это участие составило 79,3%, нидерландских — 59,3%, бельгийских — 49%⁶. «Фактически инновационная деятельность быстро становится символом объединения для всех сторонников прогресса и реформирования во всем мире. Это позволяет с оптимизмом смотреть на перспективы глобального инновационного развития и восстановления экономики», — заявил Б. Ланвен, исполнительный директор Инициативы по повышению конкурентоспособности европейских стран в рамках INSEAD⁷.

Международный оборот торговли патентами и лицензиями оценивается размерами роялти, полученными от их купли-продажи. Эти операции отражаются в платежном балансе страны на счете текущих невидимых операций в разделе коммерческие услуги. По данным статистики ВТО, за 2012 г. мировым лидером по размерам поступающих платежей за продажу прав ИС были США — 124,3 млрд долл. (42,6%), страны ЕС (27) — 96,6 млрд долл. (36,2%), Япония — 31,8 млрд долл. (10,2%), их доля составила 89% всех сумм роялти. Вместе с тем растет участие развивающихся стран. В 2012 г. поступления Республики Корея составили 3,4 млрд долл., Сингапура — 1,8 млрд долл., Тайваня — 932 млн долл. (табл. 2).

В импорте по размерам выплаченных роялти в 2012 г. также лидировали ЕС — 117,80 млрд долл., США — 42 млрд долл. и Япония — 19,9 млрд долл., их доля составила 87%. Крупными мировыми импортерами из числа развивающихся стран были (в млрд долл.): Сингапур — 16,5 (6,3%), Китай — 17,7 (5,6%), Республика Корея — 8,4 (2,8%), Россия — 5,8 (2,2%).

⁴ World Intellectual Property Indicators: 2013. WIPO. 2013. P. 6/ URL: http://www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/en/intproperty/941/wipo_pub_941_2013.pdf

⁵ URL: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2013/article_0016.html

⁶ PCT Yearly Review. 2013. WIPO. P. 39/ URL: <http://www.wipo.int/export/sites/>

⁷ URL: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2013/article_0016.html

Таблица 2
**Динамика лицензионных платежей и роялти
(млрд долл.)**

	2007	2009	2010	2011	2012
Экспорт					
Всего	190	220	245	290	290
США	82,6	89,8	92,0	120,8	124,3
ЕС (27)	59,6	76,8	85,4	102,7	96,7
Япония	23,2	21,7	26,7	29,0	31,8
Швейцария	8,9	15,7	16,4	19,5	-
Канада	3,5	3,4	3,8	2,9	3,5
Республика Корея	1,7	3,2	3,1	4,3	3,4
Сингапур	0,8	1,3	1,9	1,6	1,7
Австралия	0,6	0,7	0,9	0,9	0,9
Израиль	0,4	0,8	0,8	1,1	1,1
Тайвань (Китай)	0,3	0,5	0,8	0,8	0,9
Импорт					
ЕС (27)	76,4	106,8	109,0	123,1	117,8
США	25,0	25,2	31,8	36,6	42,0
Япония	16,6	16,8	18,8	19,2	19,9
Сингапур	11,7	15,7	15,9	16,4	16,5
Швейцария	0,8	11,6	14,9	21,7	-
Китай	8,1	11,0	13,0	14,7	17,7
Республика Корея	5,1	8,2	9,0	7,3	8,4
Канада	8,2	7,2	8,7	10,3	10,6
Россия	2,8	4,1	5,0	5,8	7,6
Тайвань (Китай)	2,5	3,4	4,9	5,8	4,5

Источник: WTO. *International Trade Statistics 2013*. P. 172 ; *International Trade Statistics 2011*. P. 174 ; *International Trade Statistics 2008*. P. 188.
URL: www.wto.org/statistics

Участие России в мировом рынке технологий остается слабым, ниже, чем на рынке товаров и услуг — менее 1% мирового высокотехнологичного экспорта. Согласно Глобальному инновационному индексу (GII), публикуемому Корнельским университетом, школой бизнеса INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), Россия в 2013 г. снизила свои позиции с 51-го в 2012 г. до 62 места. Удельный вес предприятий, ориентированных на инновации, от общего числа предприятий составляет 10–11%, доля продаж инновационных товаров не превышает 1,9%⁸. Слабая включенность в международный рынок инноваций снижает общий уровень конкуренции российской экономики. Невысокие результаты в сфере инноваций определяются общим состоянием национальной экономики, и в первую очередь недофинансированием науки. По данным Минфина России, в 2009 г. на НИОКР гражданского назначения было выделено 166,5 млрд рублей, в 2011 г. — 240,6 млрд рублей, в 2012 г. — 249,8 млрд рублей (без учета расходов на космические исследования). Доля внутренних затрат на исследование и разработки в ВВП России, несмотря

⁸ The Global Innovation Index 2012. Stronger Innovation Linkage for Global Growth. WIPO. 2013. С. 123. URL: www.globalinnovationindex.org

на относительный рост, остается на достаточно низкой отметке — 1,12% в 2012 г. По этому показателю Россия отстает от ведущих стран мира и занимает 31 место. В Израиле — 4,38%, Финляндии — 3,78%, Корею — 4,03%, Швеции — 3,37%, Японии — 3,39%, США — 2,77%, Китае — 1,84%⁹.

«Эксперт РА» — составитель рейтинга российских инновационных предпринимателей и предприятий, руководствуясь критерием «наличия в основе бизнеса собственной уникальной наукоемкой идеи, превращенной в источник прибыли», насчитал на всю страну 17 предпринимателей и 14 фирм с относительно высокими объемами выручки от высоких технологий. На первом месте — «Лаборатория Касперского» с выручкой в 16,4 млрд руб., на втором месте «Яндекс» — 12,5 млрд руб. В рейтинге также — IPG Photonics (9,1 млрд руб.), АВВУ (4,1), НТ-МДТ (1,8), НИПК «Электрон» (1,2), «Нева-металл посуда» (1,0), «Доктор Веб» (0,6), НПО «Стример» (0,4), «ДНК-Технология» (0,3)¹⁰. Как мы видим, это невысокие показатели.

Однако, несмотря на слабость инновационного сектора России и низкую финансовую поддержку со стороны государства, в России в последние годы наблюдается рост активности заявителей. В 2012 г. общее число поступивших в Роспатент заявок на выдачу патента РФ на изобретения выросло по сравнению с 2011 г. на 6,7% и составило 44 211, в том числе заявителями из России была подана 28 701 заявка, а иностранными заявителями — 15 510 (табл. 3). Аналогичная картина наблюдается и по другим аспектам ИС. Надо сказать, что в 2013 г. произошло заметное замедление темпов роста числа заявок, но пока рано говорить, является ли это тенденцией или случайным фактором.

Таблица 3

Динамика подачи в Роспатент заявок на объекты промышленной собственности в 2006–2013 гг.

	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Изобретение	37691	41849	38564	42500	41414	44211	44914
Полезная модель	9699	10995	11153	12262	13241	14069	14358
Промышленный образец	4385	4711	3740	3997	4197	4640	4994
Товарный знак и знак обслуживания	52984	57112	50107	56848	59717	61923	64928
ВСЕГО	104759	114667	103564	115607	118569	124843	129194

Источник: Анализ изобретательской активности в регионах Российской Федерации.

URL: http://www.rupto.ru/rupto/nfile/6cd3cfb2-9105-11e1-073c-9c8e9921fb2c/an_izb_2012.pdf

Оценивая перспективы развития инновационного потенциала внешней торговли России результатами интеллектуальной деятельности, следует отметить, что определенную положительную роль должны сыграть

⁹ URL: http://snto.ru/Dokumentyi/Analiticheskie_svedeniya

¹⁰ URL: <http://www.raexpert.ru/researches/expert-inno/part4/>

большая интеграция страны в глобальную экономическую систему, присоединение страны к ВТО, большая открытость российского рынка, адаптация отечественной экономики к «лучшей» международной практике. Развитие этих процессов будет способствовать улучшению делового климата России, росту конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности сферы услуг и технологий. Как отмечено в обзоре ВОИС, «успешная инновационная деятельность ведет к появлению своего рода замкнутого круга: по достижении определенного критического уровня инвестиции привлекают инвестиции, таланты привлекают таланты, а инновации порождают инновации»¹¹. Будем надеяться, что так и произойдет.

Литература

1. Анализ изобретательской активности в регионах Российской Федерации. URL: http://www.rupto.ru/rupto/nfile/6cd3cfb2-9105-11e1-073c-9c8e9921fb2c/an_izb_2012.pdf
2. Валетдинова Э.Н. Интеллектуальная собственность как объект управления инновационным развитием предприятия на основе системного подхода // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 6. С. 25–30.
3. ВОИС. Обзор деятельности в 2013 г. URL: <http://www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/ru/general/1007/wip>
4. Инновационное развитие экономики. Международный опыт и проблемы России : коллективная монография. М. : Нестор-История. 2012. 351 с.
5. Индикаторы науки: 2013 г. Статистический сборник. М. : НИУ ВШЭ, 2013. 401 с.
6. Отчет о деятельности Роспатента за 2013 год. Роспатент. URL: <http://www.rupto.ru/rupto/portal/0467deba-a670-11e2-c002-9c8e9921>
7. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: http://minsvyaz.ru/ru/doc/?id_4=685#doc_save
8. The Global Innovation Index 2012. Stronger Innovation Linkage for Global Growth. WIPO. 2012. URL: www.globalinnovation-index.org

¹¹ URL: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2013/article_0016.html

9. WIPO IP Facts and Figures 2011, 2012, 2013. URL: http://www.wipo.int/export/sites/www/pressroom/ru/documents/pr_2013_732_a.pdf#annex1
10. World Intellectual Property Indicators: 2013. WIPO. 2013. URL: <http://www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/en/intproperty/941/>

References

1. Analiz izobretatelskoi aktivnosti v Rossiyskoy Federatsii. [The analysis of inventive activity in regions of the Russian Federation]. URL: http://www.rupto.ru/rupto/nfile/6cd3cfb2-9105-11e1-073c-9c8e9921fb2c/an_izb_2012.pdf
2. Valetdinova E.N. Intellectual property as the object of enterprise innovation development based on systems approach//Pravo intellektualnoy sobstvennotsti — Intellectual property law. 2013. No 3. P. 25–30.
3. VOIS. Obzor deyatel'nosti za 2013. [WIPO. The report of activity for 2013]. URL: <http://www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/ru/general/1007/wip>
4. Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki. Mezhdunarodnyy opyt y problem Rossii : kollektivnaya monografiya [Innovative development of economy. International experience and problems of Russia : collective monograph]. M. : Nestor-Istoria, 2012. 351 p.
5. Indikatory nauki: 2013. Statystichesky sbornik [Science indicators: 2013. Statistical report]. NIU WSHE [HSE Scientific Investigation Institute]. 2013. 401 p.
6. Otchet o deyatel'nosti Rospatenta za 2013 [The report on Rospatent activity for 2013]. Rospatent. URL: <http://www.rupto.ru/rupto/portal/0467deba-a670-11e2-c002-9c8e9921>
7. Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii do 2020 [Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020]. URL: http://minsvyaz.ru/ru/doc/?id_4=685#doc_save
8. The Global Innovation Index 2012. Stronger Innovation Linkage for Global Growth. WIPO. 2012. URL: www.globalinnovation-index.org
9. WIPO IP Facts and Figures 2011, 2012, 2013. URL: http://www.wipo.int/export/sites/www/pressroom/ru/documents/pr_2013_732_a.pdf#annex1
10. World Intellectual Property Indicators: 2013. WIPO. 2013. URL: <http://www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/en/intproperty/941/>

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА

(4842) 70-03-37

буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры

Правовая охрана результатов доклинических и клинических исследований от недобросовестного коммерческого использования

Давыдов Ю.Г.*

Аннотация. Цель. Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем правовой охраны результатов доклинических и клинических исследований, играющих важную роль в фармацевтической отрасли промышленности. Установлено происхождение нового для российского законодательства института правовой охраны сведений о результатах доклинических и клинических исследований от недобросовестного коммерческого использования. Показывая двойственную правовую природу данного института, автор выявляет его связь с правом интеллектуальной собственности и государственным регулированием обращения лекарственных средств. **Методы.** Важное место в статье занимает проведенный автором системный анализ норм, содержащихся в статьях 39(2) и 39(3) ТРИПС. С помощью метода сравнительно-правового анализа автор исследует опыт некоторых государств в обеспечении правовой охраны результатов доклинических и клинических исследований от недобросовестного коммерческого использования. В статье приводятся конкретные примеры использования данного правового института некоторыми развитыми и развивающимися странами, в том числе в заключаемых ими соглашениях о свободной торговле. **Результаты.** Выявлены закономерности влияния указанного правового института на уровень конкуренции между производителями лекарственных средств. Автором придается особое значение заинтересованности развитых стран в навязывании включения данного правового института в национальное законодательство развивающихся стран либо в соглашениях о свободной торговле, заключаемые с ними. На основе полученных результатов автор делает обоснованный вывод о необходимости совершенствования российского законодательства в указанной сфере и предлагает внести в него определенные изменения и дополнения. **Обсуждение.** Правовая охрана результатов доклинических и клинических исследований в настоящее время остается предметом горячих споров между ее сторонниками и противниками в качестве одной из самых противоречивых тем, возникающих в связи с обсуждением взаимосвязи между здравоохранением и охраной прав интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: права интеллектуальной собственности, НИР, доклинические и клинические исследования, лекарственные средства, эксклюзивность данных, коммерческая тайна, дженерик, фармацевтическая промышленность, ВТО, ВОЗ, ВОИС, регистрация, защита конкуренции, государственное регулирование, ТРИПС, соглашения о свободной торговле, меры ТРИПС-плюс, развивающиеся страны, Министерство здравоохранения.

Abstract. Purpose. The article is devoted to examining of actual problems of legal protection of the results of preclinical and clinical trials, which play a key role in pharmaceutical industry. The origin of the law institution of legal protection of the results of preclinical and clinical trials against unfair commercial use, which is a new for the Russian legislation, is determined. Demonstrating a dual legal nature of this law institution, the author determines its connection with IP rights and with a state regulation of circulation of medicines. **Methods.** The author conducts a system-oriented analysis of provisions contained in articles 39(2) and 39(3) of TRIPS, which holds a prominent place in the article. By means of rather-legal analysis the author studies the experience of some countries in providing the results of preclinical and clinical trials with a legal protection against unfair commercial use. Concrete examples of the use of this law institution by some developed and developing countries, in particular in the Free Trade Agreements concluded by them, are given in the article. **Results.** Influence pattern of the mentioned law institution on the level of competition between the manufacturers of medicines is revealed. The author emphasizes the interest of developed countries in imposing the inclusion of this law institution into the national legislation of developing countries or into the Free Trade Agreements concluded with them. On the basis of his findings the author concludes that Russian legislation in this domain needs to be improved and offers certain changes and amendments. **Discussion.** Nowadays the legal protection of results of preclinical and clinical trials remains a subject of hot debates between the supporters and detractors thereof as one on the most controversial matters arisen in connection with a discussion of synergies between the healthcare and protection of IP rights.**

Key words: IP rights, R&D, preclinical and clinical trials, medicines, data exclusivity, trade secret, generic, pharmaceutical industry, WTO, WHO, WIPO, registration, protection of competition, state regulation, TRIPS, Free Trade Agreements, TRIPS-plus measures, developing countries, Ministry of Health.

Правовая охрана результатов доклинических исследований лекарственных средств и клинических исследований лекарственных препаратов представляет собой правовой институт *sui generis*¹, который имеет двойственную правовую природу: с одной стороны, он является составной частью системы прав интеллектуальной собственности, поскольку представляет собой форму защиты от недобросовестной конкуренции; с другой стороны, он тесно связан с системой государ-

ственного регулирования обращения лекарственных средств, поскольку результаты доклинических и клинических исследований предоставляются в регуляторный орган (Минздрав России) для получения разрешения на вывод каждого лекарственного препарата на рынок.

При получении указанных результатов организации — разработчики оригинальных лекарственных препаратов крайне заинтересованы в защите своих инвестиций. Напротив, интересам общества в наибольшей степени отвечает обеспечение как можно более раннего доступа населения к сравнительно дешевым воспроизведенным лекарственным препаратам (дженерикам). Правовая охрана результатов доклинических и клинических исследований в настоящее время является предметом горячих споров между ее сторонниками и противниками, а также одной из самых противоречивых тем в дебатах о взаимосвязи между здравоохранением и охраной прав интеллектуальной собственности.

Основу правового регулирования отношений в данной сфере в России составляет национальное законодательство, которое гармонизировано с нормами, содержащимися в статье 10bis Парижской конвенции

* Давыдов Юрий Геннадьевич, адвокат адвокатского бюро "Юринфлот", аспирант Российской государственной академии интеллектуальной собственности. Электронный адрес: finasport@mail.ru

Рецензент: Городов Олег Александрович, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС.

** **Legal protection of the results of preclinical and clinical trials against unfair commercial use**

Davydov Y.G., attorney at law office "Jurinfлот", a post-graduate at the Russian State Academy of Intellectual Property. E-mail: finasport@mail.ru.

Reviewer: Gorodov O.A., Member of editorial board, Professor of Law Faculty of St. Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, the Judge of the Arbitration court of intellectual property at Corporation of intellectual property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP).

по охране промышленной собственности, а также в статьях 39.2 и 39.3 ТРИПС.

В статье 39.2 ТРИПС речь идет о введении и последующем соблюдении режима защиты сведений, составляющих коммерческую тайну правообладателя. То есть наличие данного правового режима является необходимым условием для предоставления правовой охраны указанным сведениям от раскрытия, получения или использования другими лицами способом, противоречащим добросовестной коммерческой практике. Срок данного вида правовой охраны не установлен, т.е. является неопределенным. На практике данный вид правовой охраны применяется до тех пор, пока действует введенный правообладателем режим защиты сведений, составляющих коммерческую тайну правообладателя. Наконец, правовая охрана предоставляется любым сведениям, относящимся к коммерческой тайне правообладателя.

Что же касается статьи 39.3 ТРИПС, то она посвящена регулированию совершенно иных отношений, возникающих в случае предоставления нераскрытых данных об исследованиях или других сведениях, получение которых сопряжено со значительными усилиями, по требованию регуляторного органа, являющемуся условием для одобрения вывода на рынок фармацевтических или агрохимических продуктов, в которых используются новые химические вещества. Помимо прочего, эти сведения включают информацию о результатах доклинических и клинических исследований². Страны — участники ТРИПС обязаны охранять эти нераскрытые данные от недобросовестного коммерческого использования. Кроме того, государства — участники ТРИПС обязаны охранять такие данные от раскрытия, кроме случаев, когда необходимо охранять общественные интересы или, если не предприняты соответствующие меры, обеспечивать, чтобы указанные данные охранялись от недобросовестного коммерческого использования. Если указанные данные по какой-либо причине были раскрыты (например, опубликованы в научном журнале или в открытой базе данных ВОЗ), защита этих данных согласно статье 39.3 ТРИПС уже не должна обеспечиваться.

Целью статьи 39.3 ТРИПС является установление уникального по своей правовой природе режима в отношении нераскрытых данных об исследованиях или других сведений, которые правообладатель обязан предоставить по требованию регуляторного органа в целях получения от него разрешения на вывод продукта на рынок. При этом вовсе не обязательно, чтобы эти нераскрытые данные являлись сведениями, составляющими коммерческую тайну правообладателя. Само государство в лице регуляторного органа обязано обеспечивать соблюдение режима обращения с этими нераскрытыми данными. Срок действия у этого режима фиксированный и представляет собой «определенную продолжительность времени, в течение которого регуляторный орган не может полагаться на данные организации — разработчика оригинального лекарственного средства³ в целях регистрации воспроизведенной версии того же самого продукта» [2, с. 1].

² В зарубежной литературе указанные сведения обычно обозначаются термином «data exclusivity».

³ В оригинальной версии той статьи, отрывок из которой в данном случае цитируется автором, употребляется слово «originator».

В США продолжительность этого срока составляет 5 лет для лекарственных препаратов, содержащих новое активное вещество (или его комбинацию с другими активными веществами), которое ранее не было зарегистрировано. При любых подтвержденных новыми результатами клинических исследований изменениях в лекарственной форме, составе, способе введения или условиях применения уже зарегистрированного лекарственного препарата применяется дополнительный срок охраны, продолжительность которого составляет 3 года. Помимо этого, в США действует так называемая «педиатрическая эксклюзивность»⁴, которая позволяет организации — разработчику оригинального лекарственного препарата, предназначенного для медицинского применения у детей, что подтверждено результатами соответствующих клинических исследований, воспользоваться дополнительным шестимесячным сроком охраны сведений о результатах указанных исследований [1, с. 9]. По мнению автора, использование данного механизма является вполне оправданным, поскольку расширение показаний к применению лекарственного препарата за счет его применения у детей в большинстве юрисдикций не отвечает критериям патентоспособности, но в то же время проведение НИР в данном направлении должно стимулироваться государством, поэтому разработчики оригинальных лекарственных препаратов должны иметь возможность получить некоторое преимущество перед конкурентами, которые не вкладывали собственные средства в соответствующие клинические исследования.

В Европейском Союзе продолжительность вышеупомянутого срока оставляет 10 лет с возможностью его продления еще на 1 год в случае регистрации принципиально нового показания к применению [2, с. 1].

Во многих развивающихся странах продолжительность вышеуказанного срока не определена (например, Камерун, Мали, Пакистан, Малайзия, Индонезия, Таиланд) [3, с. 9]. Это связано с тем, что для развивающихся стран введение рассматриваемого режима правовой охраны сведений о результатах доклинических и клинических исследований может стать ощутимым препятствием на пути развития фармацевтической промышленности и обеспечения доступа к недорогим лекарственным средствам.

Правовой режим, установленный ст. 39.3 ТРИПС, представляет собой сравнительно новую⁵ и потому недо-

В специализированной литературе на английском языке под термином «originator» понимается организация — разработчик оригинального лекарственного средства в том смысле, который заложен в статью 4 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». Именно поэтому для четкой передачи смысла цитируемого фрагмента автор счел возможным употребить термин, широко используемый в российском праве и потому хорошо понятный российскому правоприменителю.

⁴ В специализированной литературе на английском языке она обозначается термином «pediatric exclusivity».

⁵ Впервые она возникла в США в 1984 году, затем была воспринята Европейским Союзом (правда, как было показано выше, в несколько измененном виде). До указанного времени и в США, и в Европейском Союзе сведения о результатах доклинических и клинических исследований охранялись с помощью режима коммерческой тайны. В период с 1986 г. по 1994 г. продолжался

статочной исследованную форму правовой охраны прав интеллектуальной собственности, которая, безусловно, выгодна прежде всего развитым странам и крупным транснациональным корпорациям, головные офисы которых располагаются в этих странах.

Мировая практика не выработала единого подхода к решению вопроса о том, каким образом нормы, содержащиеся в ст. 39.2 и 39.3 ТРИПС, должны быть введены в национальное законодательство стран — членов ВТО. В соответствии со своими политическими и социально-экономическими интересами при решении данного вопроса страны демонстрируют совершенно различные подходы. Во многих случаях эти подходы обусловлены теми обязательствами, которые страны берут на себя согласно соглашениям о свободной торговле, участниками которых они являются. В некоторых случаях страны берут на себя такие обязательства на этапе согласования условий о присоединении к ВТО.

Среди специалистов в области охраны прав интеллектуальной собственности в рамках ВТО получил распространение следующий термин: «меры ТРИПС-плюс»⁶. Под ними понимаются дополнительные меры по охране прав интеллектуальной собственности, являющиеся более строгими, чем содержащиеся в ТРИПС.

Соглашения о свободной торговле между странами часто заключаются без учета мнения общественности. Поэтому зачастую они содержат в себе меры «ТРИПС-плюс», которые приводят к таким последствиям для фармацевтической отрасли промышленности, как рост цен на лекарственные препараты, поскольку сдерживают конкуренцию между разработчиками оригинальных лекарственных препаратов и производителями дженериков и, как следствие, затрудняют доступ к лекарственным средствам для социально незащищенных категорий населения.

Ссылаясь на ст. 39.3 ТРИПС, развитые страны в ходе переговоров о заключении договоров о свободной торговле с развивающимися странами стали навязывать необходимость введения в национальное законодательство развивающихся стран норм, основанных на положениях ст. 39.3 ТРИПС и конкретизирующих эти положения (в частности, в части, касающейся продолжительности срока действия рассматриваемого правового режима). Применительно к Российской Федерации это было сделано развитыми странами на этапе ведения переговоров, предметом которых являлось согласование условий присоединения Российской Федерации к ВТО [4, с. 330–331].

Весьма показательным примером Индии и некоторых других развивающихся государств, которые согласно законодательству о коммерческой тайне и защите конкуренции запрещают своим регуляторным органам предоставлять возможность третьим лицам получать доступ и использовать сведения о результатах доклинических и клинических исследований, однако одновременно с этим указанные государства не запрещают регуляторным органам полагаться на результаты вышеупомянутых исследований при решении вопроса о скорейшем выводе дженериков на

рынок после истечения срока действия патента, охраняющего оригинальный лекарственный препарат, а также не предоставляют какой-либо срок защиты сведений об этих исследованиях.

Наконец, следует упомянуть о том, что некоторые страны (например, Чили) вполне обоснованно не обеспечивают правовую охрану сведений о результатах доклинических и клинических исследований в тех случаях, когда оригинальный лекарственный препарат не выводится на рынки этих стран в течение 12 месяцев с момента выдачи соответствующего разрешения регуляторным органом разработчику этого оригинального лекарственного препарата, а также в случаях, когда выдается принудительная лицензия на право использования изобретения, охраняемого патентом на оригинальный лекарственный препарат. С помощью этих механизмов развивающиеся страны, во-первых, стимулируют вывод на свои фармацевтические рынки оригинальных лекарственных препаратов вскоре после выдачи соответствующих разрешений регуляторными органами этих стран, а во-вторых, устраняют препятствие для вывода дженериков на свои фармацевтические рынки в случаях выдачи принудительных лицензий.

В связи со вступлением в ВТО Россия сделала решительный шаг к более глубокой интеграции своей экономики в мировую экономику, а также приведению национального законодательства в соответствие с принципами и нормами ВТО.

Институт правовой охраны сведений о результатах доклинических и клинических исследований от недобросовестного коммерческого использования по своей правовой природе наиболее близок к существующему в российском праве институту коммерческой тайны⁷ и является сравнительно новым для российского права. Норма, с помощью которой рассматриваемый институт был впервые введен в российское право, содержится в ст. 18 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств».

Вопросы правового регулирования закрытой коммерческой информации, т.е. информации, представляющей коммерческую ценность вследствие ее неизвестности третьим лицам, традиционно рассматриваются российскими учеными в рамках законодательства о коммерческой тайне и ноу-хау, поскольку, как известно, введение режима коммерческой тайны является одним из отличительных признаков ноу-хау, предусмотренным в ст. 1465 ГК РФ. Обеспечение введения и последующего соблюдения данного режима осуществляется самим правообладателем в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне». Однако пока российскими учеными детально и всесторонне не рассматривались вопросы правовой охраны защиты сведений о результатах доклинических исследований лекарственных средств и клинических исследований лекарственных препаратов от недобросовестного коммерческого использования. По сути, этот институт до сих пор оставался вне поля зрения российских цивилистов. Именно поэтому возникает необходимость его теоретического исследования, а также адап-

Уругвайский раунд многосторонних переговоров, которые в итоге привели, в частности, к заключению ТРИПС.

⁶ В специализированной литературе на английском языке они обычно именуется «TRIPS-plus» measures.

⁷ В зарубежной литературе указанные сведения обычно обозначаются термином «trade secret».

тации к существующим реалиям и практическим задачам, которые он призван решать в России.

В Российской Федерации, как уже отмечалось выше, установленная в связи с присоединением к ВТО продолжительность срока правовой охраны указанных сведений составляет 6 лет. Однако, к сожалению, российский законодатель не ввел никакой зависимости продолжительности данного срока от того вклада, который вносится организацией — разработчиком оригинального лекарственного препарата в развитие фармацевтической отрасли промышленности. Сейчас и в случае, когда речь идет о разработке абсолютно нового лекарственного препарата, и когда речь идет о новом показании к применению уже известного лекарственного препарата, подлежит применению один и тот же шестилетний срок. Безусловно, данный подход законодателя не является гибким, а потому справедливым.

В связи с этим автор предлагает дифференцировать продолжительность срока правовой охраны сведений о результатах доклинических и клинических исследований от недобросовестного коммерческого использования в зависимости от того вклада, который вносится организацией — разработчиком оригинального лекарственного препарата в развитие фармацевтической отрасли промышленности.

Для обеспечения соблюдения национальных интересов Российской Федерации в связи с необходимостью ослабления негативного экономического влияния данной «меры ТРИПС-плюс» на развитие фармацевтической отрасли промышленности Российской Федерации, а также на обеспечение доступа граждан Российской Федерации к жизненно необходимым и важнейшим лекарственным средствам автор предлагает внести изменения и дополнения в п. 6 ст. 18 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» и принять указанный пункт в следующей редакции:

«6. Не допускаются получение, разглашение, использование в коммерческих целях и в целях государственной регистрации лекарственных препаратов информации о результатах доклинических исследований лекарственных средств и клинических исследований лекарственных препаратов, представленной заявителем для государственной регистрации лекарственных препаратов, без его согласия:

при создании нового лекарственного средства (препарата) на основе неизвестного ранее действующего вещества — в течение 6 лет с даты наиболее раннего введения данного лекарственного средства (препарата) в обращение на территории какой-либо страны мира;

при расширении показаний к применению уже зарегистрированного в Российской Федерации лекарственного средства (препарата) — в течение 1 года с даты государственной регистрации каждого такого нового показания;

в случае расширения показаний к применению ранее зарегистрированного лекарственного средства (препарата) за счет его применения у детей указанный в настоящем абзаце годичный срок подлежит увеличению на 6 месяцев.

Положения настоящего пункта не подлежат применению в случае, если:

— информация о результатах соответствующих доклинических исследований лекарственных средств (клинических исследований лекарственных препаратов) была раскрыта,

в частности, вследствие ее обнародования путем опубликования в печатных изданиях, либо

— оригинальное лекарственное средство (препарат) не было введено в обращение на территории Российской Федерации в течение 12 месяцев с даты наиболее раннего введения данного лекарственного средства (препарата) в обращение на территории какой-либо страны мира, либо

— по меньшей мере одному производителю воспроизведенного лекарственного средства (препарата) на территории Российской Федерации выдана принудительная лицензия на право использования охраняемого патентом изобретения, лежащего в основе производства оригинального лекарственного средства (препарата)».

Литература

1. Литовкина М.И. Режим эксклюзивности исследовательских данных: международный опыт и российское законодательство // Медицинское право. 2011. № 4.
2. Data exclusivity and other «TRIPS-plus» measures // Briefing Note «Access to medicines». WHO. Western Pacific Region. 2006.
3. Dolores Cullen. Data protection: The new IP Frontier — An overview of existing laws and regulations // Journal of Generic Medicines. 2007. Данный документ доступен по следующей ссылке: <http://jgm.sagepub.com/content/5/1/9.abstract>.
4. Report of the working party on the accession of the Russian Federation to the World Trade Organization. WTO. Geneva. 2011.
5. Hogerzeil H., Mirza Z. The World Medicines Situation: Access to Essential Medicines as part of the Right to Health. WHO. Geneva, 2011.
6. Holloway K., van Dijk L. The World Medicines Situation: Rational Use of Medicines. WHO. Geneva, 2011.
7. Intellectual Property Provisions in Regional Trade Agreements. WTO. Economic Research and Statistics Division. Geneva, 2012.
8. King D., Kanavos P. Encouraging the Use of Generic Medicines: Implications for Transition Economies // Croatian Medical Journal. 2002.
9. Meir Perez Pugatch. Intellectual property and pharmaceutical data exclusivity in the context of innovation and market access // ICTSD-UNCTAD Dialogue on Ensuring Policy Options for Affordable Access to Essential Medicines. University of Haifa. 2004.
10. Promoting Access to Medical Technologies and Innovation. Intersections between public health, intellectual property and trade // World Health Organization, World Intellectual Property Organization, World Trade Organization. 2012.

References

1. Litovkina M.I. Data exclusivity: international practice and Russian legislation // Meditsynskoye pravo — Medical law, 2011, no 4 (in Russian).
2. Data exclusivity and other «TRIPS-plus» measures // Briefing Note «Access to medicines». WHO. Western Pacific Region. 2006.
3. Dolores Cullen. Data protection: The new IP Frontier — An overview of existing laws and regulations // Journal of Generic Medicines. 2007. This document is available through the following link: <http://jgm.sagepub.com/content/5/1/9.abstract>.
4. Report of the working party on the accession of the Russian Federation to the World Trade Organization. WTO. Geneva, 2011.
5. Hogerzeil H., Mirza Z. The World Medicines Situation: Access to Essential Medicines as part of the Right to Health. WHO. Geneva, 2011.
6. Holloway K., van Dijk L. The World Medicines Situation: Rational Use of Medicines. WHO. Geneva, 2011.
7. Intellectual Property Provisions in Regional Trade Agreements. WTO. Economic Research and Statistics Division. Geneva, 2012.
8. King D., Kanavos P. Encouraging the Use of Generic Medicines: Implications for Transition Economies // Croatian Medical Journal. 2002.
9. Meir Perez Pugatch. Intellectual property and pharmaceutical data exclusivity in the context of innovation and market access // ICTSD-UNCTAD Dialogue on Ensuring Policy Options for Affordable Access to Essential Medicines. University of Haifa. 2004.
10. Promoting Access to Medical Technologies and Innovation. Intersections between public health, intellectual property and trade. // World Health Organization, World Intellectual Property Organization, World Trade Organization. 2012.

Распоряжение исключительными интеллектуальными правами в сети Интернет*

Мешкова К.М. **

Аннотация. Цель. Отношения, возникающие в сети Интернет, сложно привязать к какой-либо территории и юрисдикции в связи с их сложностью и отягощенностью иностранным элементом. Как следствие, возникает проблема регулирования распоряжения исключительными правами на РИД в сети Интернет. В статье рассмотрены основные аспекты данной проблемы, а именно узкий и широкий подходы к определению права на распоряжение исключительными правами на РИД в сети Интернет, использование свободных лицензий, особенности осуществления коллективного управления правами на РИД в сети Интернет, а также распоряжения интеллектуальными правами на товарные знаки в сети Интернет, вопросы исключений и ограничений из авторского права и смежных прав. Для разрешения существующих проблем рассмотрены инновационные пути к их решению, в частности применение DRM и DCE систем. **Методология.** Для целей исследования проведен сравнительно-правовой анализ подходов к регулированию распоряжения правами на РИД в сети Интернет, исследована судебная практика. **Основные результаты исследования.** Эффективное использование в российском сегменте сети Интернет свободных лицензий возможно на основании рамочной версии свободной лицензии по аналогии с лицензией ПЛЕС, применяемой на территории ЕС. Предлагается также обоснованное выделение доведения РИД до всеобщего сведения посредством сети Интернет в отдельную самостоятельную сферу коллективного управления. При разрешении межнациональных споров о распоряжении правами на товарные знаки в сети Интернет правообладателями, принадлежащими к разным юрисдикциям, необходимо выработать четкие критерии, позволяющие разрешить вопрос о юрисдикционной принадлежности спора. Необходимо отметить, что ряд вопросов в сфере распоряжения исключительными интеллектуальными правами в сети Интернет остаются на сегодняшний день **дискуссионными**, в частности, вопрос о правовой природе свободных лицензий, вопросы отзыва свободных лицензий, момента принятия лицом условий свободной лицензии.

Ключевые слова: распоряжение исключительными правами, свободная лицензия, ПЛЕС, GNU GPL, Creative Commons, коллективное управление, Интернет, товарные знаки, юрисдикция спора, свободное использование, Европейский кодекс авторского права, DRM, DCE, исключения и ограничения, международно-правовые нормы, ответственность провайдеров.

Abstract. Purpose. The relations, occurred on the Internet, do not have a strict correlation with a certain territory or jurisdiction due to its complex and huge foreign element. As a result the issue on disposition of the exclusive rights on the results of intellectual activity (RIA) on the Internet becomes of current interest. The main aspects of disposition of the exclusive rights on the RIA on the Internet are considered in the present Article, including a narrow and broad approaches to the definitions of disposition, use of free licenses in the RuNet, specific features of collective management, as well as international aspects of disposition of the exclusive rights on the trade marks on the Internet, the issues of exceptions and limitations. For the purpose of solving of the existing problems we considered the innovative ways of their resolving, such as DRM and DCE systems. **Methods.** For the purpose of research we used comparative - legal analysis and explore court practice. **Results.** We propose to create the framework free license, similar to the EUPL. We also propose to adjust making available the RIA via the Internet as a separate independent sphere of collective management. To resolve international disputes regarding trademarks' use on the Internet by the right holders from different jurisdictions, we propose to create criterions taking into account by the courts to resolve the mentioned disputes. **Discussion:** a number of explored issues are still in question, for example, the legal nature of free license, its termination and acceptance.***

Key words: distribution of the exclusive rights, free license, EUPL, GNU GPL, Creative Commons, collective management, Internet, trademarks, disputes' jurisdiction, free use, European Copyright Code, DRM, DCE, exceptions and limitations, international legal norms, provider's responsibility.

* Настоящая статья подготовлена на основании доклада автора на VI Международном форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» 2 апреля 2014 г.

** Мешкова Кристина Михайловна, руководитель юридического департамента ООО Сони Мьюзик Энтертейнмент (Россия). Электронный адрес: kristina865@gmail.com.

Рецензент: Зенин Иван Александрович — доктор юридических наук, профессор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

The present article is prepared on the basis of the report of the author at the VI International forum «Innovative development through the market of intellectual property» on April 2nd, 2014.

*** Disposition of the exclusive rights on the results of intellectual activity on the Internet Meshkova K.M., Head of Legal department at Sony Music Entertainment (Russia). E-mail: kristina865@gmail.com

Reviewer: Zenin I.A., Editor in chief, Head of Research Department of protection of intellectual property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Professor of the Department of Civil Law Faculty of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor, Emeritus Professor of Lomonosov Moscow State University, patent attorney (Registration number 14), a member of the International Association of Intellectual Property (ATRIP, Switzerland), a member of the scientific and technical council of the Federal Service for Intellectual Property and the Federal Institute of Industrial Property, the chairman of the Arbitration court of intellectual property at Corporation of intellectual property of the NSRIIP.

Сеть Интернет является сложным социально-экономическим, техническим и правовым явлением. С технической точки зрения Интернет — это система телекоммуникаций, расположенных на территории и под юрисдикцией конкретных государств. Вместе с тем Интернет рассматривается как экстерриториальное информационное пространство, что порождает ряд проблем, связанных с вопросами регулирования отношений в сети Интернет, в том числе связанных с распоряжением исключительными правами на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности (РИД) в сети Интернет.

Изначально Интернет рассматривался как независимая и не поддающаяся государственному регулированию среда. Однако за последние 15–17 лет произошла смена парадигмы от полного отрицания какой-либо регламентации отношений в сети Интернет до поиска оптимальных

путей и подходов к их регулированию (саморегулирование, использование технологических средств регулирования, а также кумулятивное применение к отношениям в сети Интернет экономических, правовых, технических и социальных норм).

Отметим, что отношения, возникающие в сети Интернет, часто невозможно привязать к какой-либо территории и юрисдикции отдельного государства вследствие их сложности и отягощенности иностранным элементом. Особое место здесь занимает проблема регулирования распоряжения исключительными правами на РИД, которые вовлечены во многие виды деятельности, осуществляемые посредством сети Интернет.

Появление новых форм инноваций, технологий и творчества в сети Интернет требует адаптации системы интеллектуальной собственности, в особенности в части авторских и смежных прав, к новым реалиям, в которых пользователь не только потребляет РИД, но и активно его создает, в том числе совместно с другими пользователями сети Интернет; реалиям, в которых значительное число произведений создается и распространяется в сети Интернет на основе свободных лицензий, а управление авторскими правами осуществляется посредством специальных автоматических цифровых систем (DRM).

В цифровую эпоху задачи авторских и других исключительных прав становятся значительно сложнее, нежели достижение баланса между интересами правообладателей и пользователей: необходимо создание условий и предпосылок для развития и роста цифровой экономики, в которой важную роль играет авторское право; обеспечение свободы доступа пользователей к РИД на основе исключений и ограничений из авторских прав; эффективное управление правами в цифровой среде. Данные задачи актуальны как на международном уровне, так и на уровне отдельных стран, включая Россию.

В международно-правовых актах в части распоряжения исключительными интеллектуальными правами на РИД в сети Интернет используется более широкий термин, чем в законодательстве Российской Федерации. Так, в ст. 8 Договора ВОИС по авторскому праву [1] говорится о «праве на сообщение для всеобщего сведения», в ст. 3 Директивы об информационном обществе говорится о «праве на предоставление обществу авторских произведений и праве на предоставление доступа к объектам авторских и смежных прав», которые состоят в том, что автор произведения обладает исключительным правом разрешать любое сообщение своих произведений для всеобщего сведения по проводам или средствами беспроводной связи, включая доведение произведений до всеобщего сведения.

В российском законодательстве закреплен более узкий подход. В п. 1 ч. 2 ст. 1270 ГК РФ [2] предусмотрено исключительное право автора осуществлять доведение произведения до всеобщего сведения. Наряду с этим автор обладает исключительным правом на сообщение произведения в эфир и по кабелю. Таким образом, российский законодатель выделил право на использование произведений в сети Интернет в самостоятельное право, отличное от сообщения произведения в эфир и по кабелю. В силу того, что границы между телевидением и

Интернетом стираются достаточно быстрыми темпами, данный подход российского законодателя представляется неоправданным. Даже сегодня не всегда можно провести грань между сообщением произведения в эфир или по кабелю и доведением его до всеобщего сведения в сети Интернет (например, в случае круглосуточного вещания эфирной страницы в Интернете).

Особого внимания также заслуживают категории «оборот», «гражданский оборот» и «международный гражданский оборот» исключительных прав на РИД, которые могут быть определены через категорию преемства, т.е. перехода исключительных интеллектуальных прав от одних субъектов к другим, что фактически означает возможность распоряжения исключительными интеллектуальными правами на РИД.

На сегодняшний день Интернет предоставляет широкие возможности для распоряжения правами на РИД, что в свою очередь требует разрешения ряда актуальных проблем, связанных с появлением новых технологий, нарушением прав правообладателей в сети Интернет, необходимостью установления баланса интересов правообладателей, пользователей и провайдеров, а также их адаптации к новым формам инноваций и творчества.

Согласно Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [3], «для случаев использования объектов авторских и смежных прав в электронной форме целесообразно предусмотреть дополнительные возможности распоряжения правами на такие объекты, в частности разработать механизм выдачи правообладателем разрешений на свободное использование конкретных результатов интеллектуальной деятельности в указанных им пределах. Это позволит избежать необходимости заключать лицензионные договоры при использовании таких результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях в случаях, когда правообладатель хочет разрешить обществу свободно использовать объект в очерченных им пределах. В этом случае будут защищены интересы как правообладателя, так и пользователей соответствующего объекта».

В международной практике применение свободных лицензий тесно связано с разработкой и использованием свободного программного обеспечения (далее — СПО). Фонд свободного программного обеспечения (Free Software Foundation, сокращенно FSF) разработал и предложил пользователям следующие свободные лицензии:

- GNU General Public License (GNU GPL), т.е. Генеральная публичная лицензия;
- GNU Lesser General Public License (GNU LGPL), т.е. Ослабленная генеральная публичная лицензия;
- GNU Affero General Public License (GNU AGPL), т.е. Усиленная генеральная публичная лицензия;
- GNU Free Documentation license (GNU FDL), т.е. Лицензия GNU на свободную документацию.

Данные лицензии основаны на следующих четырех принципах или свободах [4]:

- свобода запуска программы с любой целью;

— свобода изучения программы и ее модификации (обязательным условием чего является предоставление доступа к ее исходным текстам);

— свобода распространения копий программы;

— свобода улучшения программы и распространения таких улучшений (распространение должно производиться только на условиях GNU GPL).

Именно соответствие условий лицензии о предоставлении программного обеспечения в сети Интернет данным четырем принципам делает ее «свободной». Приведение понятия «свободная лицензия» только лишь к бесплатному ее характеру, что фактически и предлагается на сегодняшний день российским законодателем, не отвечает сложившимся подходам к данному типу лицензий в зарубежной практике. Наименование программного обеспечения свободным не означает его бесплатного характера. СПО может распространяться как на бесплатной, так и на платной основе.

Отдельно необходимо отметить также лицензии Creative Commons, являющиеся более гибкими в сравнении с GNU GPL. Указанные лицензии позволяют автору как сохранить за собой исключительные права в полном объеме, так и полностью или частично отказаться от такого сохранения. Вследствие этого не все лицензии Creative Commons являются свободными.

Вопрос о возможности применения в РФ свободных лицензий до сих пор остается дискуссионным. Среди основных актуальных проблем можно выделить: отсутствие ясности в отношении правовой природы свободной лицензии; сложность определения сторон в случае рассмотрения свободной лицензии в качестве договора; соблюдение письменной формы договора; неопределенность предмета договора; проблема перевода существующих свободных лицензий на русский язык; проблемы отзыва свободной лицензии; проблема установления волеизъявления; момент принятия лицом условий свободной лицензии; ответственность провайдеров информационных услуг за сохранение целостности и неизменности содержания свободных лицензий, которые могут рассматриваться в качестве электронных документов.

Актуальным является также вопрос расширения перечня объектов, право на использование которых может быть предоставлено на основании лицензии с открытым кодом, предусмотренной Концепцией развития СПО в РФ [5]. Данный перечень может включать в себя все объекты авторских и смежных прав, предусмотренные ст. 1225, 1259 и 1304 ГК РФ. При этом на основании лицензии с открытым кодом может быть предоставлено право на использование не любой программы для ЭВМ, а исключительно программного обеспечения с открытым кодом.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что в соответствии с Концепцией развития СПО в РФ закрытое программное обеспечение ограничивает возможность внесения в него изменений и последующее распространение данных изменений. Вместе с тем определение закрытого программного обеспечения, предусмотренное Концепцией развития СПО в РФ, не содержит перечня случаев или условий, при которых

допускается внесение изменений в указанное программное обеспечение. Проводя параллель с лицензиями Creative Commons, необходимо отметить, что некоторые ее виды запрещают внесение каких-либо изменений в исходную версию программы для ЭВМ (Attribution NoDerivs (by-nd), а также Attribution Non-commercial No Derivatives (by-nc-nd), наделяя пользователя лишь правом на свободное распространение программы для ЭВМ.

В целях эффективного применения свободных лицензий на территории РФ представляется целесообразным разработать рамочную версию свободной лицензии по аналогии с лицензией ПЛЕС, применяемой на территории ЕС.

Для применения свободных лицензий целесообразно также разрешить вопрос об идентификации сторон свободного лицензионного договора путем закрепления обязанности субъекта, предоставляющего посредством сети Интернет свободную лицензию на использование РИД на платной или бесплатной основе, размещать на соответствующем сайте информацию о его владельце и лице, предоставляющем свободную лицензию.

В целях разрешения вопроса о форме свободной лицензии целесообразно приравнять размещение ее условий в сети Интернет к публичной оферте, акцепт которой может осуществляться путем совершения пользователем, желающим использовать РИД на основании свободной лицензии, конклюдентных действий. При этом перечень действий, совершение которых свидетельствовало бы о принятии пользователем условий свободной лицензии, целесообразно оставить открытым по аналогии с открытым перечнем конклюдентных действий, применяемым для сделок, совершаемых вне сети Интернет. В качестве конклюдентного действия может рассматриваться, например, начало использования РИД по умолчанию пользователем.

Одновременно ввиду отсутствия каких-либо особенностей в последствиях применения права на отзыв в сети Интернет и вне ее представляется целесообразным отказать от специального регулирования права на отзыв в части РИД, распространяемых на основании свободных лицензий в сети Интернет.

В случае рассмотрения свободной лицензии в качестве договора представляется целесообразным отказать от ограничения права на неприкосновенность произведения. Если же данное право пользователю не было предоставлено на основании свободной лицензии, внесение пользователем изменений в произведение может рассматриваться как нарушение права на неприкосновенность произведения на общих основаниях, при условии, что сделанные пользователем изменения порочат честь, достоинство или деловую репутацию автора.

Для решения вопроса о разграничении оригинального и произвольного произведений, право на использование которых предоставлено на основании свободной лицензии, целесообразно закрепить за пользователем обязанность сохранения информации об оригинальном произведении и его авторе, а также всей цепочки уведомлений о вносимых в произведение изменениях.

Сохранение целостности и неизменности содержания свободной лицензии требует разрешения вопроса

об ответственности провайдеров, как посредников передачи информации в сети Интернет. По аналогии с законодательством США и ЕС в части ограничения ответственности провайдеров, в случае если последний не внес в содержание свободной лицензии какие-либо изменения или иным образом не повлиял на ее целостность и неизменность, провайдер не может быть привлечен к ответственности за указанное нарушение.

С учетом высоких темпов развития новых технологий и всевозрастающей роли сети Интернет для оборота исключительных прав на РИД целесообразно выделить доведение РИД до всеобщего сведения посредством сети Интернет в отдельную самостоятельную сферу коллективного управления и установить специальные требования к ОКУ, которые намерены осуществлять управление авторскими и смежными правами в данной сфере, по аналогии с требованиями, указанными в предложениях к Директиве ЕС «О коллективном управлении авторскими и смежными правами» [6].

В целях надления правообладателей возможностью предоставления права использования своих произведений ОКУ целесообразно установить также их право на параллельное лицензирование исключительных интеллектуальных прав, обсуждение которого активно ведется на территории ЕС.

Кроме того, представляется оправданным надление правообладателей, предоставивших свои права в управление ОКУ, правом, аналогичным тому, которым обладает правообладатель, не заключившие с ОКУ договор о предоставлении в управление своих интеллектуальных прав, а именно правом в одностороннем порядке расторгнуть договор об управлении правами в любой момент, предварительно уведомив об этом ОКУ не менее чем за три месяца до желаемой даты прекращения договора.

Отметим, что применение цифровых систем для распоряжения правообладателями или ОКУ исключительными правами на РИД в сети Интернет не должно налагать ограничений на пользователей, желающих осуществлять свободное использование РИД в соответствии с применимым законодательством.

При рассмотрении вопроса о распоряжении исключительными интеллектуальными правами в сети Интернет отдельного внимания заслуживает предложенная в Великобритании модель управления исключительными интеллектуальными правами, а именно модель Digital Copyright Exchange (DCE), которая направлена на стимулирование оборота РИД в сети Интернет, автоматизацию процесса предоставления лицензий, учета правообладателей и РИД. По мнению профессора Харгривза [7], указанная модель позволит сформировать цифровой рынок авторских прав в Великобритании. DCE станет платформой, посредством которой правообладатели смогут распоряжаться принадлежащими им исключительными правами (в основном предоставлять лицензии), а пользователи — приобретать исключительные права на использование произведений. Правительство Великобритании поддержало инициативу по созданию DCE или какой-либо иной подобной платформы [8].

Еще один способ распоряжения исключительными правами, а именно — применение DRM систем для оборота исключительных прав в сети Интернет, разработан в Швейцарии. DRM представляет собой автоматизированную систему управления цифровыми правами, которая дает возможность правообладателям осуществлять управление принадлежащими им исключительными правами, а также предоставлять права на использование произведений в сети Интернет. Наряду с очевидными преимуществами использования DRM систем, в частности связанных с более точным подсчетом случаев использования произведений, существует и ряд проблем. Прежде всего это высокая стоимость данных систем, надежность систем онлайн-платежей, наличие лишь нескольких технологических стандартов, позволяющих синхронизировать различные форматы и оборудование в сети Интернет, а также ряд других проблем.

Отметим также возникающие все чаще конфликты, связанные с использованием товарных знаков в сети Интернет. Учитывая экстерриториальный характер сети Интернет и территориальный принцип действия исключительных прав на товарный знак особый интерес представляет международная судебная практика, связанная с разрешением споров относительно распоряжения исключительными интеллектуальными правами и использования товарных знаков в сети Интернет, в особенности между правообладателями, принадлежащими к разным юрисдикциям.

На основании анализа международной судебной практики установлены факторы, которые учитываются судами в разных юрисдикциях (Германия, Франция, Австралия) при рассмотрении споров о распоряжении исключительными правами на товарные знаки и их использовании в сети Интернет правообладателями, принадлежащими к разным юрисдикциям, в частности такие, как: доступность веб-сайта в соответствующей стране, направленность его на пользователей данной страны, предоставление доступа пользователям в той или иной стране к товарам посредством сайта в сети Интернет и язык представления информации на веб-сайте.

При разрешении межнациональных споров относительно распоряжения правами и использования товарного знака в сети Интернет разными правообладателями, принадлежащими к разным юрисдикциям, целесообразно ограничить исключительное право ответчика на товарный знак. При этом ответчик сохранит за собой исключительное право на использование зарегистрированного им товарного знака на территории тех стран, где этот знак получил правовую охрану.

Быстрые темпы развития современных технологий делают потенциально возможные способы и формы использования произведений абсолютно непредсказуемыми и, как следствие, детерминируют необходимость выработки гибкой системы исключений и ограничений из авторского права и смежных прав. При этом гибкость системы должна сочетаться с высокой степенью ее определенности и стабильности, например, в странах ЕС случаи свободного использования произведений, охраняемых авторским правом и смежными правами, ограничены закрытым перечнем. В рамках данного перечня страны — члены ЕС могут

устанавливать тот или иной объем исключений и ограничений. Вместе с тем страны не могут выходить за рамки установленного перечня свободного использования.

В целях извлечения максимальной пользы из установленных Информационной директивой ЕС ограничений и исключений из авторского права и, таким, образом, придания свободному использованию максимальной гибкости и адаптивности к постоянно появляющимся новым технологиям, в перспективе может быть применена буквальная и полная имплементация ограничений и исключений, установленных Информационной директивой ЕС, в национальные законодательства стран — членов ЕС. В сочетании с трехступенчатым тестом это приведет к установлению квазиоткрытых норм, практически таких же гибких, как и положения о свободном использовании, установленные в авторском праве США.

В качестве примера квазиоткрытой структуры исключений и ограничений из авторского права можно привести Европейский кодекс авторского права (European Copyright Code) [9]. С одной стороны, положения ЕКАП могут применяться к аналогичным случаям, тем самым обеспечивая гибкость правовых норм, с другой стороны, гибкость правовых норм ограничена двумя обязательными условиями: (1) применение ЕКАП возможно только и исключительно к «аналогичным» случаям, (2) которые не должны мешать нормальному использованию произведений правообладателями и не должны необоснованно ущемлять их законные интересы.

Анализ ограничений в обороте и исключений из оборота исключительных авторских и смежных прав в сети Интернет на территории Великобритании, США, Канады и Австралии позволяет сделать вывод о том, что указанные страны в целом стоят на позиции расширения объема исключений и ограничений из авторского права.

Особое внимание заслуживает вопрос ограничения ответственности провайдеров как посредников в обороте исключительных прав между пользователями и правообладателями. Правительства США, Австралии и ряда европейских государств внесли в национальные законодательства положения о так называемой «безопасной гавани» (safe harbour), согласно которой ответственность провайдеров за нарушение авторского права в некоторых установленных законодательством случаях может быть ограничена. Аналогичные положения внесены и в российское законодательство.

Проведенный сравнительно-правовой анализ положений законодательства ЕС, США и РФ об ответственности и ограничениях ответственности провайдеров позволил сделать вывод о том, что внесение изменений в ГК РФ в части закрепления положений об ответственности провайдеров отвечает сложившемуся подходу к урегулированию данного вопроса в ЕС и США и в целом способствует унификации подходов к разрешению данного вопроса в России, ЕС и США. Вместе с тем имеется и ряд существенных отличий.

В целях устранения возможности применения ст. 1253.1 ГК РФ к неоправданно большому числу субъектов целесообразно прямо закрепить следующие условия ограничения ответственности провайдеров: передача материалов посредством сети Интернет долж-

на быть инициирована любым лицом, кроме провайдера; провайдер не должен выбирать получателя материалов; передача материалов провайдером должна осуществляться посредством автоматических процессов.

Положение ст. 1253.1 ГК РФ об ограничении ответственности провайдера в случае создания им условий для размещения материалов в сети Интернет третьими лицами, хотя и является достаточно широким по своему содержанию, тем не менее не может применяться к случаям временного сохранения информации провайдером для ее последующей передачи по запросу пользователей (кэширование).

На основании ст. 1253.1 ГК РФ провайдеры, осуществляющие временное (кэширование) и постоянное (хостинг) хранение материалов, несут ответственность за нарушение исключительных интеллектуальных прав в сети Интернет на общих основаниях, без каких-либо ограничений их ответственности. Вместе с тем сложившаяся судебная практика по данному вопросу противоречит указанным положениям законодательства РФ.

В силу того, что хостинг-провайдер не осуществляет какую-либо передачу информации, лишь сохраняя ее на своем сервере, целесообразно установить ограничения ответственности хостинг-провайдеров при условии, что провайдер:

- не влияет на целостность хранимой информации;
- систематически осуществляет обновление хранимой информации в соответствии с общепринятыми стандартами протокола об обмене данными;
- не вмешивается в технологию передачи статистических данных о хранимой информации лицу, по запросу которого осуществляется хранение информации;
- ограничивает доступ пользователей к хранимой информации в соответствии с условиями доступа к ней;
- не осведомлен и не должен быть осведомлен о незаконном характере хранимой информации и незамедлительно удаляет такую информацию в случае получения письменного заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав.

Введение в РФ процедуры направления письменных уведомлений о нарушении интеллектуальных прав без соответствующих положений об ответственности пользователей за направление уведомлений, содержащих не соответствующую действительности информацию, не отвечает сложившимся подходам к разрешению данного вопроса в США и ЕС. Подход, применяемый в РФ, может привести к росту числа ложных уведомлений, что в конечном итоге приведет к негативным последствиям как для правообладателей, так и для информационных посредников (провайдеров).

Как известно, цифровые технологии являются одними из наиболее быстроразвивающихся технологий нашего времени. В основании цифрового обмена данными лежат информационные и коммуникационные технологии. Благодаря их постоянному развитию и совершенствованию становятся все разнообразнее и способы использования РИД. Стремительное появление новых платформ для распространения РИД и коммуникации пользователей делает вопрос распоряжения исключительными интеллектуальными правами в сети Интернет особен-

но актуальным. Конвергенция аппаратных устройств, сходных по своим функциональным возможностям, а также активное распространение облачных технологий приводит к повышению уровня доступности и частоты использования сети Интернет пользователями в своей повседневной жизни. Сегодня с легкостью можно читать книги, слушать и скачивать музыку, смотреть фильмы, играть в игры, находясь в метро, в кафе или на улице, в парке, используя для этого смартфон, айфон или айпад. В условиях технической конвергенции разрешение вопросов распоряжения исключительными интеллектуальными правами в сети Интернет приобретает особую социальную и экономическую значимость.

Литература

1. Договор ВОИС по авторскому праву 1996 года. URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wct/wct.html>
2. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с изм. и доп.) // Парламентская газета. 2001. № 224. 28 ноября.
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2009. С. 145.
4. Свободное программное обеспечение в организации: сборник материалов. М.: INFO-FOSS.RU, 2008. С. 8.
5. Концепция развития разработки и использования свободного программного обеспечения в Российской Федерации, подготовленная Министерством информационных технологий и связи Российской Федерации. 2008 год. URL: <http://www.altlinux.ru/media/conception-spo-in-russia.pdf>
6. Proposal for the Directive of the European Parliament and of the Council on collective management of copyright and related rights and multi-territorial licensing of rights in musical works for online uses in the internal market, COMMISSION STAFF WORKING

DOCUMENT, IMPACT ASSESSMENT, European Commission, Brussels, 11.7.2012.

7. Digital opportunity. A review of intellectual property and growth. An Independent Report by Professor Ian Hargreaves, May 2011.
8. The Government Response to the Hargreaves Review of Intellectual Property and Growth, August 2011.
9. The Wittem Project, European copyright code, April 2010.

References

1. The World Intellectual Property Organization Copyright Treaty dated 1996
2. <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wct/wct.html>
3. Civil Code of the Russian Federation (Part 4) dated 18.12.2006 № 230 –ФЗ (with amendments) // *Parlamentskaya gazeta* (Parliament newspaper). 2001. № 224. November 28.
4. Conception of the development of the civil law in the Russian Federation / keynote Article by A.L. Makovskiy. M.: Statut, 2009. P. 145.
5. Free computer programs in an organization. Compilation of materials. M.: INFO-FOSS.RU, 2008. P. 8.
6. Conception of the development of creating and use of free computer programs in the Russian Federation, prepared by the Ministry of information technologies and communications of the Russian Federation, dated 2008. URL: <http://www.altlinux.ru/media/conception-spo-in-russia.pdf>
7. Proposal for the Directive of the European Parliament and of the Council on collective management of copyright and related rights and multi-territorial licensing of rights in musical works for online uses in the internal market, COMMISSION STAFF WORKING DOCUMENT, IMPACT ASSESSMENT, European Commission, Brussels, 11.07.2012.
8. Digital opportunity. A review of intellectual property and growth. An Independent Report by Professor Ian Hargreaves, May 2011.
9. The Government Response to the Hargreaves Review of Intellectual Property and Growth, August 2011.
10. The Wittem Project, European copyright code, April 2010.

Наследование исключительных прав*

Герасин Ю.В. **

Аннотация. В своей работе автор исследует некоторые проблемы наследования исключительных прав. В частности, раскрыты проблемы наследования исключительных прав между супругами. Рассмотрены проблемы применения норм, регулирующих отношения при реализации права на неприкосновенность произведения и права на обнародование произведения. Исследован вопрос о наследовании права автора на вознаграждение за использование служебного результата интеллектуальной деятельности. В статье приведен анализ правоприменительной практики и точек зрения ученых по вопросу наследования исключительных прав. В статье указаны пробелы и несоответствия гражданского и семейного законодательства. Также выявлены некоторые противоречия постановления пленума Верховного Суда по делам о наследовании и Гражданского кодекса РФ.

Ключевые слова: наследование исключительных прав, проблемы наследования исключительных прав, наследование исключительных прав супругами, наследование права автора на вознаграждение, судебные дела о наследовании исключительных прав.

Abstract. Purpose. Regulation of intellectual property in Russia today is in its infancy. Need to reform the civil law should also affect the change in the inheritance of exclusive rights. In its work, the author explores some of the problems of the exclusive rights of inheritance. **Methods.** Specifically disclosed next problems: 1) inheritance issues exclusive rights between spouses; 2) the problems of application of the rules governing the right to integrity of the work and the right to disclosure of a work; 3) the question of the inheritance of the author's rights to compensation for the use of official results of intellectual activity. The article is an analysis of enforcement practices and perspectives of scientists on the exclusive rights of inheritance. **Results.** In the article gaps and inconsistencies of civil and family law are disclosed. Also revealed some contradictions Plenum of the Supreme Court in cases of inheritance and civil code of RF.***

Key words: Inheritance of exclusive rights, inheritance issues exclusive rights, inheritance of exclusive rights by spouses, inheritance of the right of the author on remuneration, lawsuits about inheritance of exclusive rights.

Споры о наследовании актуальны, потому что наследники хотят получить все им полагающееся и даже больше. Рассматривать споры о наследовании интеллектуальной собственности особенно трудно, т.к. это практически не регулируется законодательством.

Анализ статей ГК РФ, судебной практики позволил выделить ряд пробелов в вопросе перехода по наследству имущественных прав автора.

Немаловажной является проблема определения прав супруга при наследовании. Если умирает один из супругов, то прекращается режим совместной

собственности. Теперь оставшийся супруг должен получить наследство, доля которого согласно ст. 1150 Гражданского кодекса РФ определяется ст. 36 Семейного кодекса РФ. Имущество, принадлежавшее умершему, переходит к новым собственникам или же собственнику. Наряду с детьми наследодателя, его родителями, переживший супруг наследует в порядке первой очереди (ст. 1142 ГК РФ). Ни ГК РФ, ни СК РФ не содержат нормы права о порядке наследования интеллектуальной собственности пережившим супругом. Обратимся за разъяснением к п. 88 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее — Постановление № 9). Итак, супругу могут принадлежать исключительные права на различные объекты интеллектуальной собственности. Согласно законодательству, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные самим гражданином как автором, и принадлежат этому гражданину на дату открытия наследства, не являясь совместной собственностью супругов¹. В составе самих исключительных прав нет супружеской доли, поэтому права на такие объекты наследуются полностью по общим правилам о наследовании. Однако если мы имеем дело с материальными объектами, то они наследуются как вещи, в которых может быть супружеская доля. Требуется сделать некоторые уточнения. Первый абзац п. 88 Постановления № 9 не полностью соответствует ст. 256 ГК РФ, а именно не учтено положение п. 2 данной статьи, согласно которому доходы, полученные от использования такого результата, являются совместной собственностью супругов, если договором между ними не предусмотрено иное. Второй абзац п. 88 Постановления № 9 устанавливает: «Исключительное право на результат

* Настоящая статья подготовлена на основании конкурсной письменной работы (эссе), занявшей призовое место во Всероссийской студенческой юридической Олимпиаде 2014 г. в дополнительной номинации «Правовая охрана интеллектуальной собственности», проводимой при поддержке Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС) совместно с Молодежным Союзом юристов.

Герасин Юрий Вячеславович, студент 5 курса ФGAOU ВПО «Северо-кавказский федеральный университет». Электронный адрес: jurchikus@yandex.ru

Рецензент: Минбалеев Алексей Владимирович, заместитель декана юридического факультета, доцент кафедры конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), ведущий научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, доцент.

This article was prepared on the basis of a competitive written work (essay), won a prize in the All-Russian law student Olympics in 2014 in the additional category «Legal protection of intellectual property», organized with the support of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP) together with the Youth Union lawyers.

*** Inheritance exclusive rights

Gerasin Yu.V., 5th year student FGAOU VPO «North Caucasian Federal University»

Reviewer: Minbaleev A.V., Deputy Dean of the Faculty of Law, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law of the South Ural State University (National Research University), a leading researcher at the National Scientific Research Institute of Intellectual Property, Doctor of Law, Associate Professor

¹ Сухарев А.Я. Большой юридический словарь. 3-е изд. М.: ИНФРА-М., 2008. С. 698.

интеллектуальной деятельности, приобретенное за счет общих доходов супругов по договору об отчуждении такого права, является общим имуществом, если иное не установлено договором, и наследуется с учетом правил ст. 1150 ГК РФ». Статья 1150 ГК РФ регулирует права супруга при наследовании. Права на наследство пережившего супруга в силу закона или завещания не уменьшают его прав на часть имущества, являющегося совместной собственностью со вторым супругом и нажитого в период брака. Данные проблемные формулировки норм наследования пережившего супруга, не закрепленные одним общим положением, дают основания для возникновения спорных вопросов на практике.

Как уже отмечалось не раз, личные неимущественные права не входят в состав наследства. Это закреплено в ст. 1112 ГК РФ. Аналогичная норма содержится в п. 15 Постановления № 9: имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя. Но ни в первом, ни во втором нормативно-правовом акте не содержится разъяснение понятия «неразрывная связь» имущественных прав с личностью наследодателя, а также не приводится перечень личных неимущественных прав, что дает почву для возникновения разных точек зрения и их противоречивости друг другу. Отсутствует определение «неразрывной связи», необходимое для доказательства перехода по наследству некоторых неимущественных прав автора, с полной уверенностью можно применить его к правам, которые, совершенно явно, относятся к личным неимущественным: право авторства и право на имя. Как же поступить в отношении других личных неимущественных прав?

Рассмотрим право на неприкосновенность произведения и право на обнародование.

Право на неприкосновенность гласит: «Не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями» (ст. 1266 ГК РФ). «Как определить границы права на неприкосновенность и права на переработку произведения?»². Ученые полагают, что в праве на неприкосновенность присутствуют и элементы имущественного права, т.е. оно не является чистым личным неимущественным правом. Такая позиция подкрепляется тем, что п. 1 ст. 1266 ГК РФ дает право гражданину вносить изменения в произведение, т.е. осуществлять правомочия, относящиеся к праву на неприкосновенность. Опять-таки, приведенная норма сформулирована довольно туманно и допускает различные толкования.

В трудах немецкого правоведа XX века О. Ульмера указано, что в авторском праве «оказалось

невозможным ограничить средства охраны личных и имущественных интересов. Осуществление имущественных прав на произведение непосредственно связано с рядом личных неимущественных интересов автора и наоборот, осуществление личных неимущественных прав имеет явные имущественные последствия»³.

Согласно одной точке зрения, лицо, в соответствии с этой нормой, осуществляет правомочия по охране неприкосновенности произведения после смерти автора. Однако есть точка зрения, основанная на анализе п. 31 постановления от 26 марта 2009 г. № 5/29, согласно которой право на неприкосновенность касается таких изменений произведения, которые не связаны с созданием нового произведения на основе имеющегося. Все эти изменения допускаются с согласия автора или иного лица, согласно п. 1 ст. 1266 ГК РФ, которое должно быть определенно выражено, и если нет доказательств его выражения, то оно не считается полученным.

Тогда, в данном случае, речь идет не об охране неприкосновенности произведения после смерти автора, а об осуществлении и защите другими лицами, в том числе и наследниками, личных неимущественных прав и других нематериальных благ, принадлежащих умершему (наследодателю). Такой вывод основан на п. 1 ст. 150 ГК РФ. В связи с этим некоторые авторы ошибочно квалифицируют реализацию права на неприкосновенность произведения после смерти автора лицом, имеющим исключительное право на произведение, как передачу последнему права на неприкосновенность произведения.

Защищать право на неприкосновенность произведения, опираясь только на то, что не было согласия на его изменение, сокращение и т.д. — недостаточно. Так, гражданка Мартынова Н.Т. обратилась в суд с иском к ООО «Красный квадрат» в связи с неправомерностью использования песни «Яблони в цвету», автором которой являлся ее отец — Мартынов Е.Г., умерший в 1990 г., в телевизионной передаче, вышедшей в эфир «Первого канала». Мартынова Н.Т. является наследником авторского права Мартынова Е.Г. Истцом указано, что ответчиком незаконно (без получения согласия правообладателя) была произведена переработка. В итоге песня была сокращена на целый куплет, был изменен жанр его исполнения, вместо танго, в котором произведение было создано автором, в телепередаче песня прозвучала в жанре лирической баллады, изменены слова припева. Все указанные факторы нарушили право истца на неприкосновенность произведения. Истица просила изъять из программы спорное произведение, из Интернета и из всех видов носителей программы. Суд отказал в удовлетворении иска, т.к. неприкосновенность произведения, по сути, нарушена не была. Переработанным музыкальным

² Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав // Патенты и лицензии. 2008. № 4. Апрель.

³ Кашанин А.В. О проблеме распоряжения личными неимущественными правами // Вестник гражданского права. 2009. № 4.

произведением будет являться такое, которое отличается от первоначального произведения по форме. Этого судом не было установлено. Записи под вокальные возможности каждого человека в отдельности не являются переработкой, исключение куплета не нарушает права автора музыки, высказывание кем-либо своего мнения в качестве оценки относительно прозвучавшего произведения является только субъективным мнением лица, дающего такую оценку, ведь право на свободное выражение своего мнения закреплено в Конституции РФ в ст. 29.

Таким образом, отсутствие нормы о возможности перехода по наследству позитивной функции права на неприкосновенность произведения после смерти автора дает основание не только для различных мнений по поводу наследования или ненаследования права на неприкосновенность произведения, но и не всегда четкого разграничения понятий «неприкосновенность» и «переработка произведения».

Стоит отметить еще одну неточность законодательного регулирования в вопросе наследования интеллектуальных прав. Много противоречий у ученых вызывает вопрос, наследуется ли право автора на вознаграждение за использование служебного результата интеллектуальной деятельности? Две полярные точки зрения по данному вопросу имеют авторы О.Ю. Шилов и Э.П. Гаврилов. О.Ю. Шилов утверждает, что такое право по наследству не переходит. Его выводы основаны на норме, не разрешающей переход прав автора, неразрывно связанных с его личностью. Такое право может возникнуть в трудовых отношениях, а не в гражданско-правовых, точнее, основывается на социальном статусе человека как наемного работника, и его нельзя реализовать за пределами трудовых отношений. Позиция Э.П. Гаврилова полностью противоположная. Кто же прав?

Работодатель, получающий права на использование служебного изобретения, зачастую отказывает наследникам в выплате вознаграждения за использование служебного объекта интеллектуальной собственности, которое причиталось автору изобретения при жизни. Работодатель объясняет (аргументирует) это тем, что право на авторское вознаграждение не выделено как самостоятельное имущественное право на объект интеллектуальной собственности, следовательно, не может быть передано по наследству.

Ученые, в том числе Э.П. Гаврилов, приводят доводы в поддержку своей точки зрения. Автору в отношении его произведения принадлежат исключительные имущественные права на его использование. Значит, автор самостоятельно может использовать произведение или разрешать его использование другим лицам. А раз такое право — имущественное, следовательно, оно имеет некое денежное выражение, и его реализация осуществляется на возмездной основе. С уверенностью можно сказать, что,

хотя о праве на вознаграждение прямо не сказано, оно выводится из закона.

Ко всему вышесказанному следует добавить, что прежде чем применить ту или иную норму, надо точно установить характер того или иного права. Далее должно применяться правило — имущественные права наследуются, а личные неимущественные не наследуются. Помимо этого, две группы прав, являющихся имущественными, не наследуются: права, неразрывно связанные с личностью наследодателя, и права, прямо исключенные из числа переходящих в порядке наследования. Кроме того, необходимо иметь в виду, что осуществление личных неимущественных прав имеет явные имущественные последствия, например, право авторства как способ первоначальной привязки имущественных прав, право на неприкосновенность произведения ограничивает возможности его переработки. Из-за этого нет возможности для четкого разделения личных и имущественных правомочий автора. Поэтому соглашусь с мнением О. Ульмера, что в настоящее время стоит говорить о едином авторском праве, которое состоит из ряда личных и имущественных правомочий, даже относительно в наследовании прав правообладателя.

«Регулирование интеллектуальной собственности в России сегодня находится, образно говоря, в младенческом возрасте. Тем не менее к настоящему времени сложилась определенная, а в некоторых случаях и неоднозначная практика применения соответствующих гражданско-правовых норм судами»⁴. Этим, по-видимому, и объясняется появление поправок в ту часть ГК РФ, которая касается прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Как показывает анализ предложенных Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства изменений в раздел VII ГК РФ, проект не вносит в данный раздел столь радикальных новшеств, какие, например, внесены в нормы, регулирующие вещные права или касающиеся юридических лиц.

Литература

1. Интервью с А.Л. Маковским, первым заместителем председателя совета Исследовательского центра частного права при Президенте России, доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ // Законодательство. 2012. № 6.
2. Суарев А.Я. Большой юридический словарь. 3-е изд. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 698.
3. Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав // Патенты и лицензии. 2008. № 4. Апрель.
4. Кашанин А.В. О проблеме распоряжения личными неимущественными правами // Вестник гражданского права. 2009. № 4.
5. Быканов В. Интеллектуальные изменения // Эж-Юрист. 2010. № 50. Декабрь.
6. Прокопенко О.П. Проблемы наследования объектов авторского права // Право интеллектуальной собственности. 2008. № 1.

⁴ Быканов В. Интеллектуальные изменения // Эж-Юрист. 2010. № 50. Декабрь.

- Захарова Н.С. О наследовании прав на результаты интеллектуальной деятельности // Право интеллектуальной собственности. 2010. № 4.
- Иванова С.В. Наследование исключительного права на неопубликованное литературное произведение // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 4.
- Валетдинова Э.Н. Интеллектуальная собственность как объект управления инновационным развитием предприятия на основе системного подхода // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 6. С. 25–30.
- Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 3. С. 3–13 (Modern intellectual property law of the Russian Federation. National Report by Prof. Ivan Zenin D. Sc. Moscow State Lomonosov University).
- Suharev A.Ja. Bol'shoj juridicheskij slovar'. 3-e izd. [Big legal dictionary. 3-rd edition] Moscow : INFRA-M, 2008. P. 698.
- Gavrilov Je.P. Inheritance of the intellectual property rights // Patenty i licenzii [Patents and licenses]. 2008. № 4. April.
- Kashanin A.V. On the problem of disposal of personal non-property rights // Vestnik grazhdanskogo prava [Bulletin of civil law]. 2009. № 4.
- Bykanov V. Intellectual changes // Ej-Lawyer [Ezh-Jurist]. 2010. № 50. December.
- Prokopenko O.P. Problems of inheritance of objects of copyright // Intellectual property law. 2008. № 1. P. 12–13.
- Zakharova N.S. On Inheriting Rights to Results of Intellectual Activity // Intellectual property law. 2010. № 4. P. 5–7.
- Ivanova S.V. Inheriting of exclusive right to an unpublished literary work // Intellectual property law. 2013. № 4. P. 11–13.
- Valetdinova E.N. Intellectual property as the object of enterprise innovation development based on systems approach // Pravo intelektualnoy sobstvennotsti — Intellectual property law. 2013. No 3. P. 25–30.
- Zenin I.A. Intellectual property law in the Russian Federation // Pravo intelektualnoy sobstvennotsti — Intellectual property law. 2013. No 3. P. 3–13 (Modern intellectual property law of the Russian Federation. National Report by Prof. Ivan Zenin D. Sc. Moscow State Lomonosov University).

References

- Interv'ju s A.L. Makovskim, pervym zamestitel'em predsedatelya soвета Issledovatel'skogo centra chastnogo prava pri Prezidente Rossii, doktorom juridicheskikh nauk, professorom, zaslužennym dejatelem nauki RF [Interview to A.L. Makovsky, first deputy chairman of the board of Private Law Research Centre under the President of the Russian Federation, doctor of jurisprudence, professor, honored worker of science of the Russian Federation] // Zakonodatel'stvo. 2012. № 6.

Информационное право

Индекс по каталогу:

«Роспечать» — 84892

периодичность в полугодие — 3; 40 стр.

Стоимость одного номера при подписке через редакцию — 375 руб.

Единственный федеральный научный журнал по специальности «Информационное право». Издается совместно с Российским научно-исследовательским институтом интеллектуальной собственности. Темы издания: информационная сфера как сфера правового регулирования, информационный рынок, информация и информационная система как товар; общие вопросы законодательства и правоприменения об информационном обмене, информационных ресурсах, в том числе Интернете, архивах и библиотеках; отечественный и зарубежный опыт правовой охраны и защиты информационных прав, в том числе права на доступ к информации, права на тайну, на персональные данные, преподавания учебных дисциплин и обеспечения информационной безопасности.

Представляем книгу Блиновой Л.Г. Ноу-хау в российском и зарубежном праве: теория и практика

Книга Л.Г. Блиновой «Ноу-хау в российском и зарубежном праве» обладает бесспорной научно-теоретической и практической ценностью. Это касается и актуальности ее проблематики, и достоверности научных положений, и обоснованности предложений *de lege ferenda* по совершенствованию действующего российского законодательства, и, наконец, практической значимости рекомендаций по договорному использованию ноу-хау.

Автор верно с самого начала подчеркивает, что категория, именуемая инородным и вроде бы далеким от российской действительности, но глубоко укоренившимся во всем мире термином «ноу-хау», на самом деле напрямую выходит на остро актуальную и десятилетиями не решаемую в нашей стране проблему недоиспользования и даже отторжения коммерчески ценных инноваций в сфере науки, техники, производства и современного менеджмента.

Как справедливо отмечает автор, в свое время много надежд возлагалось на «хозрасчетную систему создания и внедрения новой техники» (70-80-е годы XX века). Однако в условиях плановой экономики эта система

не имела успеха. Еще более скоротечной была судьба «перестроечной» системы «научной интеллектуальной собственности», проект которой был разработан в 1991 году, но так и не стал законом.

В книге Л.Г. Блиновой также отмечается обоснованная критика, которой с самого начала принятия части четвертой ГК РФ подвергалась регламентированная в главе 77 система «права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии».

Автор справедливо указывает, что единая технология как таковая даже не включена в закрытый перечень объектов интеллектуальной собственности п. 1 ст. 1225 ГК РФ, на которые признаются исключительные права согласно ст. 1226 ГК РФ. При этом автор обоснованно заключает, что уязвимым местом всех трех названных систем являлось и является то, что их действие пытались распространить как на охраняемые (типа изобретений), так и, строго говоря, неохраняемые, но коммерчески ценные интеллектуальные достижения, повсеместно именуемые «ноу-хау».

В своей книге Л.Г. Блинова впервые после введения в действие части четвертой ГК РФ, установившей исключительное право на секрет производства (ноу-хау), дает сравнительный анализ понятия, содержания, правового режима и передачи ноу-хау не только по отечественному (как по современному российскому, так и по советскому), но и по зарубежному и по международному частному праву. Практически весьма важно, что этот анализ дается во взаимосвязи с решением глобальной проблемы успешного коммерческого использования неохраняемых инновационных достижений и на этой основе дополнительно (с условием об обязательном соблюдении режима коммерческой тайны) развивается концепция разноотраслевого правового обеспечения имущественных интересов обладателя ноу-хау на базе его фактической монополии на данный вид конфиденциальной информации.

Теоретически обоснованными и достоверными являются, в частности, соображения автора о том, что: ноу-хау и коммерческая тайна — это, по сути, содержание и внешняя форма (режим) конфиденциальной информации; в зарубежной доктрине и праве существует неточная квалификация любой ответственности (в том числе по законодательству о недобросовестной конкуренции) за несанкционированное обладателем разглашение и (или) использование ноу-хау как о некоей «охране» или «защите» ноу-хау» (*Schutz, Proteccion, Protection* etc.); допускаемая п. 2 ст. 1466 ГК РФ возможность приобретения самостоятельного исключительного права на ноу-хау лицом, ставшим добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем таких же сведений, означает своеобразную кумуляцию подобного права на один и тот же объект у нескольких лиц, что в принципе не присуще классическому исключительному

праву и способно на практике создать своеобразный юридический коллапс; в зарубежном и международном частном праве на ноу-хау существует не исключительное право, а фактическая монополия; предметом договора о передаче ноу-хау является передача самого ноу-хау как конфиденциальной информации, зафиксированной на материальном носителе, в отношении которой установлен режим коммерческой тайны.

Автор книги убедительно обосновывает целесообразность отказа в части четвертой ГК РФ от механического распространения на секрет производства (ноу-хау) стандартного набора норм об исключительном праве, а также восстановления в основном первоначальной редакции Закона о коммерческой тайне, в котором были установлены нормы, адекватные правовому режиму ноу-хау как фактической монополии. Несомненный интерес представляют также оригинальные рекомендации диссертанта, направленные на минимизацию взаимных рисков сторон договора о передаче ноу-хау (для обладателя — раскрытия ноу-хау и неполучения вознаграждения, для приобретателя — оплаты ноу-хау и его неполучения или неполного рас-

крытия обладателем), а также о широком применении своеобразного не поименованного в ГК РФ договора об ознакомлении приобретателя с коммерческой ценностью ноу-хау.

В целом книга Л.Г. Блиновой дает всестороннее представление о правовом режиме и договорных формах использования ноу-хау как не охраняемого коммерчески ценного интеллектуального достижения в сфере науки, техники, производства и современного менеджмента. Книга не оставляет сомнений в том, что ноу-хау может и должно стать подлинным ключом к инновационной модернизации российской экономики.

**И.А. Зенин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный профессор
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
патентный поверенный РФ (рег. №14),
член Международной ассоциации
интеллектуальной собственности
(ATRIP-Женева, Швейцария)**

